

ВОСПИТАННИК ШАО З

ОТКРОВЕНИЯ АБСОЛЮТА

-ТАЙНЫ ЗЕМНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ-

СЕРГЕЙ
РАЗБОВ

Сергей Разбоев

**Воспитанник Шао. Том
3. Откровения Абсолюта**

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Разбоев С. А.

Воспитанник Шао. Том 3. Откровения Абсолюта /
С. А. Разбоев — «ЛитРес: Самиздат», 2012

В связи с подготовкой Мао Цзэдуна к ядерной войне, боевое противостояние разведок крупнейших мировых держав достигает апогея. Конфликт интересов Китая, Индии, Америки, СССР и Пакистана приводит к образованию острого военного кризиса в горном регионе Тибета, на фоне которого террористическая организация "Джамму и Кашмир" активизирует свою деятельность. Рус и монахи "Белого Лотоса" принимают участие в смертельной борьбе по отстаиванию мира и безопасности в этом ключевом регионе.

Часть

I

. Битва за Тибет

«Оборвется минута, улетаая назад.

И обрушится круто вся история в ад».

Соколов Владимир

Глава 1

*«Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека
Я давно уже не человек».*
Соколов Владимир

Ослепительная ярко-белая вспышка режущего огня медленно, угрожающе поднялась над неподвижным краем пепельного горизонта. Заслонила собой все видимое пространство на экране. Грозно увеличилась в размерах, мертвенно побледнела в потускневшей выси беспредельно глубокого небосклона. Демоническим великолепием сжатого ужаса мощно потрянула атмосферу. Следом, из глубины адского шара, бешено выливались грязно-желтые, розоватые, кровавые блики играющего огня. Вся эта ужасающая вакханалия всех цветов радуги мертвенно бурела в страшной, необъяснимой сути. Мешанина огней медленно поднималась к высотам темнеющего неба и долго-долго подрагивала над обугленной черной землей – как глас божий, наказание божие, как указующий знак сатаны. Следом, снизу пыльно, дымно и грязно тянулся серо-коричневый густой шлейф взбученной, развороченной поверхности Земли. Апокалипсический ссудный шар еще долго висел устрашающим глазом армагеддона, над заказанной землей: и... и – внезапно исчез, как дурной сон, уносимый жизнерадостными лучами утреннего солнца. Только, все застилающая, туча шевелящейся пыли и грязи еще долго висела над землей, напоминая о могуществе внеземных сил, неизбежности происходящего, приближающегося возмездия всех небесных и космических ужасов.

В комнате находились директор ЦРУ, Маккинрой, начальники Штабов оперативных и информационно-аналитических служб. Свет на экране резко погас. После некоторой паузы в зале включилось мягкое желтоватое освещение. Тучный и холеный директор ЦРУ Уильям Колби долго стоял в позе вечно раздумывающего диктатора. Напряженно размышлял о чем-то, скрестив руки на груди, с устремленным в далекую неизвестность, взглядом. Его серый лощеный пиджак матово отливало на фоне таких же тускловатых ламп под потолком. Медленно повернулся к мистеру Маккинрою.

– А ведь вы, сэр, довольно долго прозябали в невежественном и отсталом Китае. И дружно проморгали атомную бомбу с желтой окраской.

Упорные, циничные глаза руководителя леденящим, фантазмагоричным взором сверлили пространство перед полковником.

– Почему так произошло, сэр Маккинрой?

В смотровом зале присутствовали начальники всех отделов разведывательных служб и департаментов. И полномочный директор был готов давать разнос каждому, кто хоть как-то был причастен в упущении появления очередной коммунистической бомбы. Он, Колби, был очень крупной аналитической фигурой высших слоев власти в Белом Доме. Сам президент Никсон сменил удачливого Р. Хелмса и доктора Шлесинджера на интеллигентного, но амбициозного, У. Колби. Доктор, конечно, немного сплеховал в nepозволительном давлении на Конгресс, с целью уточнения полномочий директора ЦРУ над всеми остальными разведывательными службами страны и АНБ (Агентство Национальной Безопасности), в частности. 400 военных баз за рубежом, 2600 опорных пунктов слежения из космоса за землей вне Штатов – все это Доктор хотел подмять под себя. Но, Никсон и его окружение, не приняли всеохватывающие, глобальные планы члена их узкого круга власти. Где-то он что-то не понял или

переоценил свои силы. А сейчас, уже Колби, решил отыгрывать свои балы в делах упущения разведки прошлых лет.

Но, глубокомысленный и аналитический ум эксперта сэра Маккинроя, обладал врожденной дипломатической выдержкой своих предков, профессиональным тактом. Он умело приглушил атаку шефа, переведя разговор в необязывающую полемическую беседу подзабытой, пусть и недалёкой, истории.

– Сэр, случилось то, что должно было случиться. Китай нам, пока, не по зубам. Этого следовало ожидать и серьёзнее готовиться к неприятным неожиданностям. Если русские давно уже сконструировали свою бомбу по нашим чертежам и работают над ее совершенством, то настырным китайцам сам бог дал возможность скопировать ее у русских. Это дело времени и денежных средств. Они же долго были союзниками. Годом раньше, годом позже – это уже ничего не решало. После того, как следуя союзническим обязательствам, Советы вступили в военные действия с Японией, они напичкали армию Мао Цзэдуна, уже тогда, новейшей боевой техникой для борьбы с Гоминьданом. И потом, позже, Китай и Северная Корея, получали стабильно чертежи и технологии, буквально, по всем видам вооружения и новейшей техники. Сейчас они в разладе, но по партийным каналам Пекин продолжает получать от Советов все, что необходимо для становления великой державы. Мы были заведомо в проигрыше. Только вбивая клин в их отношения, мы можем в некоторой степени сдерживать рост вооружений и удержать оснащение армий на уровне пятидесятых годов. Вы знаете, в 1961г. Советы взорвали ядерную бомбу пятидесяти мегаватной мощности. Почему тогда не сдержали бесноватого Хрущева от смертельных испытаний, которые угрожали катастрофой всему живому? Почему? В то время это было еще относительно просто сделать. И тогда он бы не лез так нагло в кубинские дела.

– Хорошо, господин полковник, ваш короткий спич мне, в принципе, понравился. Но, когда это технологическое недоразумение, отсталых китайцев произошло? – выравнивая гнетущий тон в спокойный, но, еще не совсем достаточно корректно, давил авторитетом и положением директор.

Эксперт уже не обращал внимания на необъяснимое раздражение начальника.

– Сэр, когда амбициозный, но донельзя отсталый Китай приобрел основные компоненты, технические и технологические элементы производства бомбы, он постарался разорвать с Советами всякие отношения. Россия ему больше не нужна. У Мао были свои, не менее страшные планы по мировому господству. Сибирь для Мао был не просто лакомым куском. Все это мы прекрасно понимали. Старались во все их деловые взаимоотношения постоянно вставлять палки. Но, Мао, как и любой деспот, достаточно дальновиден в защите своей исключительности. И опытен, чтобы просто терять такой весомый козырь, как атомная бомба.

– Тоже грамотно, сэр. А где вы сами были тогда, господин полковник?

– Я, сэр, тогда еще совсем не был полковником, – устранил имеющиеся колкости у самолюбивого руководителя, Маккинрой.

– Но, вы были в Китае резидентом.

– Резидентами тогда был полковник Бастер, а немного погодя, величайший корифей наших славных служб, полковник Динстон. На восемь рапортов и отчетов о его профессиональной несостоятельности, контора, ровным счетом, никак не реагировала.

– Как же, как же, – соглашался с доводами эксперта, начальник. – Но ведь вы и лихой Динстон по горло были заняты выискиванием у древних и покрытых вековой паутиной монахов, какого-то русского мальчишки. Замечательно. Мотыжный Китай на всех парах ворует важнейшие чертежи, варганит свою бомбу, а высокопоставленные ответственные офицеры разведки больше дел не имеют, как торговаться с отшельниками. А потом гоняться за малолеткой по горным просторам Азии.

– Высокочитимый, сэр, – иронично и вежливо фамильярничал грустным тоном полковник, – этот упрек не по адресу. Документы и все материалы за эти годы по данному делу, находятся в архиве. При желании, вы всегда можете познакомиться с ними. Наша миссия выполнена. Вам предъявлены съемки испытаний атомной бомбы в Китае. Сегодня важнее, чтобы этой атомной напастью не заразились террористические страны и организации. Сейчас я прошу вас, господин директор, выдать письменные распоряжения о выделении мне дополнительных групп для работы в Индии. Секретных шифровок в посольства всех южных стран Азии о полном подчинении персонала выполнению моей миссии. Индия тоже готовит свою плохую бомбу. Мы это хорошо и достоверно знаем. И поэтому продумываем, как бы это притормозить во времени. И здесь, Китай нам может неплохо помочь. Пекин в этом очень заинтересован. Пакистан нагло стремится в территориальные авторитетные державы. Учтите, тоже с атомной бомбой.

Руководитель удивленно скривил губы.

– Рядом с Индией и Китаем ему не светит.

– Да. Но, после поражения Египта от Израиля, весь мусульманский мир решил быстро и по-современному вооружаться. Саудовская Аравия субсидирует Пакистан до двух миллиардов долларов в год.

– И мы Пакистан вооружаем.

– Мы еще и делаем так, чтобы к власти не пришли радикалы и ортодоксы от мусульманских террористических сект. Противовес опасному исламско-радикальному Ирану.

– А почему тогда Пакистан так злобно и упорно отрывает у Индии Кашмир?

– Потому что, так неудачно разделили в 1947 году всю большую Великобританскую Индию. Терпим. Но, стараемся притушить опасно искрящие угли. Если в Пакистане у власти будут здравомыслящие политики, то тогда можно будет долго сдерживать бурлящие народы в стадии ожидания. А там, позже, переговоры на уровне правительств должны привести к перемирию и, далее, к полному миру.

– Да. Но это наши мечтания.

– Нет, сэр, это наши планы. Доклад скоро будет на вашем столе. С ним вы представите президенту аналитический обзор по Юго-Восточной Азии, кроме Вьетнама. Там все будет сказано и указано.

– Прекрасно. Это уже работа. Полноценная. Я доволен вами.

– Сэр, я верю, что вы заставите наших балбесов в посольствах работать и успевать за моими действиями и приказами. Вбейте им в головы, пожалуйста, что я не должен терять время, доказывая любителям пива и баб о роли личности и подписи в большой политике. В геополитике. Мне нужны ваши подтверждающие документы отдела стратегических исследований и отдела оперативных операций.

Все еще удивленно хмыкая про себя, директор походил по залу, потом оживленно обернулся.

– Господин полковник, а не будет ли это ограничением работы наших спецагентов и заграничных отделов? Ведь, сколько бы мы ни ругались с Советами, наш основной и опаснейший враг – это Китай.

– Сэр, если вам недостаточно моих заверений, вам будет отдельный конфиденциальный звонок. А насчет Китая, не беспокойтесь, об этом думают. Вы будете в курсе всех операций и плановых разработок.

– Дорогой полковник, для меня это будет существенным подтверждением ваших претензий на исключительность. – Уже весело, о чем-то быстро размышляя, проговорил Колби. – Для этих целей, если понадобится, мы и весь аппарат приобщим к делу. – Сэр, если интересы миссии и обстоятельства будут требовать этого, то не исключено и такое. Аппарат работает не на меня, но на государство Соединенные Штаты и за сохранение мира на планете. Как это не патетично звучит, но это так. И за это, нам всем и мне в том числе, очень и очень неплохо

платят. Сэр, я что хочу сказать: в общем, это мои опасения. Играть, в романтические эпизоды невезения и страха, я не собираюсь. Я не только ответственное лицо в программе президента, но и персона постоянно находящаяся под давлением внешних террористических сил. Поэтому, я со всей серьезностью отношусь к своей миссии и безопасности своих сотрудников.

Директор, словно опомнившись от кошмара съемок виденного взрыва, осмотрелся вокруг. Посмотрел отрешенно на молчавших подчиненных, медленно прошелся вдоль высоких стульев, о чем-то мучительно думая. И, выжимая из себя остатки виденного, оживленно продолжил.

– Да. Да-да. Несомненно. Конечно. Хорошо. Я уже получил депеши относительно вас. Не сомневайтесь, полковник, все пункты требований будут выполнены. А в Бразилии как ваша миссия прошла?

– Сэр, – уже мягким, ласкающим голосом священника, молвил Маккинрой, – это интересы президента. Я также выполняю его приказы, как и вы.

– Такое ощущение, что вы конкретно работаете только на президента.

– Что делать, сэр, я подчиненное лицо. Я дипломат под крышей разведки, но не наоборот. На меня может ужасно давить еще и госсекретарь Киссинджер.

– Понятно, господин полковник. А вы можете нам сказать процент потери ваших сотрудников за последние пять лет?

– Господин директор, я не могу этого сказать, так как у меня не гибли сотрудники.

– Вот. Вот. Господа! Я обращаюсь к вам, начальники штабов и отделов – учитесь у мистера Маккинроя. Мне хотелось бы, чтобы такой процент был в каждом отделе. И чтобы процент скандалов международного уровня от нашей работы и наших провалов был бы также нулевым. Вот здесь я очень рад за полковника, который очень скоро будет генералом. Удачи вам в дальнейшей службе, полковник.

Чело начальника удивительно быстро потеплело, подобрело. Порадовал эксперта:

– Господин, полковник, все требуемые документы вам передадут через три часа. Все службы в Азии будут отдельным приказом поставлены в служебную известность.

– И, самое главное, сэр, – эксперт заговорил выразительнее, – те лица, которые не будут соответствовать выполнению моей миссии, должны отзываться обратно в Штаты немедленно. И находиться в пределах метрополии безвыездно до окончания моей миссии в Азии. Или до специального извещения.

Директор снова недоверчиво посмотрел на Маккинроя.

– И сколько продлится ваша, с позволения сказать, столь важная миссия?

– Столько, сколько потребует время, сопротивление недругов и наши возможности.

Руководитель болезненно покачал головой.

– Не совсем становится понятно. Не будет ли ваша миссия мешать, прочим службам выполнять свои текущие функции и стратегические задачи Управления?

– Опять же, сэр, ни в коей мере. Их основная задача не мешать мне и помогать мне там, где этого потребует обстановка.

Начальник примирительно вздохнул и уже спокойно завершил нервный диалог.

– Помните, сэр, в Конгрессе и комиссиях конгресса идут жаркие дебаты насчет законности многих наших действий и операций, как в самих Штатах, так и за рубежом. Постарайтесь, если имеются какие изъяны, подчистить их, скрыть, если можно.

– Сэр, все будет сделано.

– Тогда, полковник, будем считать, что все основные вопросы между нами решены.

– Будем считать, сэр. – Также вежливо подытожил эксперт.

– О'кей, сэр.

– О'кей, сэр.

– Господа, сэр Маккинрой вызван к президенту, мне же нужно услышать от вас последние сводки и анализ ситуации во Вьетнаме, Лаосе и Кампучии.

В Пентагоне деловой разговор с Министром Обороны Джорджем Шлесинджером у сэра Маккинроя связался более спокойно и вежливо. Министр оказался человеком очень гражданским, не амбициозным, покладистым и толковым в рабочих отношениях. Ближе к скромному клерку среднего учреждения. Он немедленно вызвал секретаря и без обиняков, буднично приказал:

– Будьте добры, голубчик, мистеру Маккинрою приготовить все нужные бумаги и документы в полном объеме и сейчас же. Два часа вам достаточно? – обратился он уже к самому полковнику.

– Вполне, сэр. – Удивленно, и не скрывая удовлетворения, ответил эксперт.

– Сэр, – Министр уже секретарю, – Будьте добры, чтобы все необходимые документы и приказы через полтора часа находились у меня. Совещание комитета штабов перенесите на два часа позже.

– Сэр, – встал он, подавая руку для прощания, – через два часа все ваши требования будут исполнены. Если по ходу дела возникнут непредвиденные вопросы, я к вашим услугам. Всего доброго. Удачи вам.

– Спасибо, господин Министр. Вы очень растрогали меня. Приятно видеть оперативное решение текущих вопросов.

– Война, сэр, война заставляет работать нас быстро, точно, оперативно.

– О'кей, сэр.

– О'кей, сэр. Еще раз удачи вам.

Теперь полковник Маккинрой поехал к президенту Форду.

Глава 2

Великий Магистр – полковник Хьюз

*«Душа, прими людские драмы,
Не суетись во имя лжи.
Как тяжела дорога к храму!
Порой она – длиною в жизнь».*
Валентина Поликанина.

Когда полковник Хьюз осторожно ступил на ледяной гранитный пол подвального коридора замка-крепости, его цепко и липко окутала глухо-молчащая бездна далекого средневековья, мертвящая сырость тяжелых стен мрачного подземелья. Только по тени впереди идущего служителя и малюсеньким подсвечивающим лампочкам в нижней части серой заплесневелой стены, офицер угадывал направление и путь за темным, таинственно шелестящим призраком в балдахине. Мрачная немота еще более сгустилась, когда он присел у края длинного деревянного стола. Полковник осторожно, с опаской, исподлобья, силился рассмотреть, невидимые, но, как ему казалось, колючие и настырные глаза генерала Великого магистра Ордена Иезуитов, сквозь крошечную темноту проема в капюшоне. Но в колеблющемся свете теней и расстоянии, более чем в двадцать шагов, это было физически невозможно. Он знал, что говорить нужно без паузы. И поэтому, не успокоившись, неожиданно резко для себя тонко взвыл, как опоздавший на прием к врачу.

– Великий брат! Великий мм... гм...! Эта подлая сволочь, чинуша без портфеля, сатана и оборотень, Маккинрой, отстранил всех моих людей от служебных обязанностей в Индии, Китае и гуртом отправил их всех в Лэнгли на кадровую переплавку.

Хьюз остановился, перевел дыхание. Повременил, зная, что сказал достаточно, чтобы генерал внял сказанному в той степени, в какой это было серьезно. Но таинственному, мрачному капюшону не требовалось слишком много времени для осмысливания.

– Умнее, тоньше, гибче, разнообразнее надо работать, полковник. Креативнее. – Глуховато, но твердо, и с артистическим поджимом отвечивал генерал Ордена. – Вы знаете, наше место темнота. Давящая, мрачная, пугающая. Из нее нужно действовать. Действовать осмотрительно, скрытно, коварно. Как серые крысы. Полковник Маккинрой сильная фигура. Для нас, пока, не подъемная. В одночасье нам его не одолеть. Тем более, почетные мастера из Америки подсказывают, что они подготавливают почву для принятия его мастером в местную ложу. Поживем – увидим. А сейчас вам не следует бросаться в крайности. Работайте со всей серьезностью и ощущением постоянного контроля. Какие еще неприятные новости пребывают в вашей расстроенной голове, брат полковник?

Хьюз успокоился и уже более твердым голосом продолжил.

– Скрылся монах. В Калькутте сумели его выследить, напустили фанатичную секту мусульман. Но, он с группой индусов, кастой неприкасаемых, сумел организовать эффективную оборону. Настрелял около сотни боевиков и также эффектно пропал. Исчез, как черт от света. Осталась молодая девка из латинского приюта. Но ее Маккинрой поселил в американском посольстве и приказал охранять, как национальный флаг.

– О ребенке забудьте. – Резко перебил, генерал. – Не юродствуйте. Ваша цель, главная – Тибет, монахи, каньон Намча-Барва. Что с первым южным монастырем?

– В целом операция удалась. Все прошло на удивление оперативно и планомерно. Группа по Меконгу на катерах добралась до городка Чамдао. Через сутки вышла к монастырю. Забросали из гранатометов, подожгли, смело атаковали. Трупов, правда, не обнаружили. Разбежа-

лись козы, бараны. Стали шарить по подвалам. Обнаружили два подземных хода. Но, шагов через восемьдесят, все они оказались взорванными и заваленными камнями.

После некоторого молчания, генерал сухо изрек.

– Это нельзя считать удачей. – Голос, во мраке неуютного зала, слышался полковнику раздраженным. – Необходимо истреблять живую силу монастырей. Понимаете. Монахов, а не их гнилые постройки. Группе следовало выждать. Выловить, хотя бы, одного. Разузнать все, что можно. И потом уже устраивать бандитский дебош на пепелище.

– Выжидали, великий магистр, выжидали. Почти двое суток. Но монахи, как будто бы, пропали. Никто не появлялся. Даже по воду никто не выходил. В монастырях имеются внутренние колодцы. У отряда питание начало заканчиваться. Вот и решили покончить с тем, что есть. Чтобы самим не передохнуть в тех опасных теснинах. И так, при передвижении к объекту, двоих потеряли – упали в теснины, трое просто опасно заболели. Горы: трудности невероятные. Еще, плюс обратный путь. Накладно. А, если было бы преследование, бой... Непредсказуемо все.

– Готовиться надо основательней. Война – она, даже в кустах, на кровати война. Деньги вам выдают без всякого лимита. Лишь бы дело шло.

– В горах на плечах много не протащишь.

– Не знаю, полковник, вы старший. Русский пацан в горах без пищи месяцами бегал и ничего. Не болел, не травмировался. Вы думайте, придумывайте. Подбирайте себе смекалистых помощников. Платите им. Не сутяжничайте. За деньги люди горы перелопачивают. А вам переходы спортивного уровня уже проблема. А как клиенты на потери реагируют?

– Никак. – Удовлетворенно махнул рукой полковник. – Они готовятся к более ответственным операциям. И это все считают военной подготовкой. Готовы постоянно выделять людей при соответствующей оплате.

– Вот это обнадеживает. Значит, все еще впереди. Соберите шесть-семь боевых групп не менее ста в каждой. Разработайте операцию одновременного нападения на несколько монастырей. Поджечь. Обитателей уничтожить. Посмотрите, какая географическая роскошь: четыре большие полноводные реки берут начало в Тибете. Что еще надо для смекалистого полководца. Катера. Вертолеты. Прочая техника. Оружия, хоть завались. Ну, буквально, все имеется. Думать только надо объемней, тщательней, рискованней. План подготовки представите мне. Необходимо одновременным, массированным ударом уничтожить сразу несколько монастырей.

– Великий брат, не будет ли это очень дерзко и шумно. Все же территория суверенного Китая.

– Нет, не будет. Америка вела очень большую, дорогостоящую и длительную войну во Вьетнаме. И что? Демонстрации, да и то, только в самой Америке. Привыкли. А несколько монастырей в какой-то совсем неизвестной глуши, неизвестно кем и когда сожженных, не будут интересовать даже китайские власти. Да и Мао это только на руку. Он против буддистов. Сколько он сам пожег. Не канючьтесь по вопросам, которые не входят в вашу компетенцию, брат Хьюз.

– Все понятно, брат генерал. Все будет организовано и вам представлено в течение ближайшей недели.

– Это обнадеживает. Верю вам. С полковником Динстоном имели встречу?

– Да. Но очень недолго. Как-то он особенно не изъявляет желание распространяться о монахах.

– И что вы об этом думаете?

– Есть некоторые основания предполагать, что полковник преувеличивает их братство, сплоченность, духовность, на что он настойчиво напирал. Ведь по Латинской Америке они не особенно смогли помочь своему воспитаннику.

– Возможно. Но это уже дело прошлого. Прошлое далекой Бразилии. Сейчас, полковник, могут, и очень даже могут, появиться новые, неизвестные на сегодняшний день факторы. Например, индусы, как вы сказали. Кто мог предположить, что они выступят за монаха. Вот вам и братство, не на словах. Не отчаивайтесь. Не расслабляйтесь. Вы ведете войну. Самую настоящую, диверсионную. Один половинчатый успех еще ничего не значит и ничего не определяет.

– Все понятно, брат генерал.

– Ступайте, брат полковник. Да поможет вам бог.

Хьюз встал, низко откланялся. И снова теми же мрачными переходами удалился вслед за балдахинным привидением на свет дня. Туда, где солнце и радость. И где нормальные люди меньше всего думают о войне и диверсиях.

Глава 3

Сэр Маккинрой – майор Крикс

Сэр Маккинрой находился в кабинете посольского особняка в Дели и скрупулезно перечитывал все поступившие донесения по перемещениям легальных и нелегальных американских должностных лиц в Индии.

«Полковник Хьюз, – мысленно фиксировал эксперт, – по данным центра приближен к иезуитскому ордену. И он же имеет полномочия распоряжаться многими сотрудниками посольств Америки за рубежом. Сам Хьюз курирует индийские военно-морские силы. И потому имеет полное право разъезжать по всему Юго-востоку Азии в целях исполнения своей миссии. Чем неоднозначен этот офицер? Необходимо выяснить. – Эксперт глубоко задумался. – Пока, кроме того, что некоторых людей полковника он отправил в Вашингтон, ничего их не связывало. Это была просто интуиция и подсказки индуистских общин. Майора Рэя, из Бразилии, Маккинрой перевел в Испанию, чем сдержал свое слово перед подчиненным. И тот теперь имел конкретное поручение присматривать за логовом иезуитов в Пиренеях».

Полковник нажал кнопку вызова. Через минуту в дверях появился майор Крикс. Вошел, кивнул головой в приветствии, и застыл, как прикрученный манекен.

– Присаживайтесь, сэр. – Вывел вошедшего офицера, из ожидательного напряжения, эксперт. Предложил сигареты.

– Майор, давно в Индии работает полковник Хьюз?

– Не могу знать, сэр. Но за четыре года, которые я здесь, все это время означенный офицер тоже на полуострове. Я очень редко о нем, что-либо, слышу. Но он периодически появляется на моем пути. У него иные задачи. Его настырностьстораживает.

– По документам, он здесь с шестьдесят восьмого года. Как вы думаете, что он может делать в Дакке?

– Не могу знать, сэр. Даже предполагать. Весь морской юг, его компетенция.

– Хорошо. Вам теперь надлежит взять означенное лицо под полное наблюдение наших оперативных служб. Все его перемещения, контакты буквально со всеми лицами: с кем и сколько по времени находится. О чем речи, интересы, темы. Все это сейчас очень для нас важно. Все это мне в рапортах, донесениях, немедленно на стол.

– Будет сделано, сэр.

– Майор, я внимательно просмотрел ваше досье. Вы тот человек, который подходит для нашей миссии. И для более полного усвоения вами того, чем вы будете заниматься, добавлю – полковник Хьюз менее всего служит интересам Америки. С ним вам необходимо соблюдать оперативную осторожность и дистанцию. Он опасен. Опасен всем, кто будет ему мешать. Он не должен подозревать, что за ним кто-то может следить. Сколько у вас в подчинении агентов?

– Четыре группы по три человека.

– Они сейчас свободны?

– Восемь в отпуске.

– Возвращайте их обратно. Сколько вам потребуется еще агентов, чтобы район Бангладеш, Индия, Пакистан, Непал, Бирма были под вашим полным и неусыпным контролем в отношении Хьюза?

– Сэр, все зависит от степени его активности. Если он пребывает только в одной стране, двенадцати достаточно. Если же меняет страны, нужно еще столько же. Это в пределах полугода. После требуются очередные замены. И это при том, если он не имеет контрнаблюдения. Скажу вам, сэр, клиент не из легких.

– Верно, майор, поэтому отнеситесь к нему со всей серьезностью. Начинайте сотрудничать с послем в Дакке. Расставляйте людей. Завтра в ваше распоряжение прибудет дополнительная группа. Цепочку – Дели, Калькутта, Дакка, Бомбей полностью сделаете прозрачной и возьмете под свое личное неусыпное наблюдение. Вам также надлежит узнать, сколько у Хьюза людей, активных и работающих на него. Все возможные группировки, с которыми он может встречаться. Оперативная аппаратура на складе. Получите ту, которую сочтете нужным.

– Ясно, сэр. Разрешите приступить.

– Не торопитесь. Деньги на все операции будете получать здесь. Все отчеты в письменном виде, фотокопии, съемки и т.д., вот в этот кабинет. Здесь мой человек. Ему будете передавать бумаги. Фиксируйте все, что сможете. Желательно на видео. Пока все.

– Есть, сэр. Если указанное лицо перемещается в иные районы, страны?

– Ставьте меня в известность. В иных местах его другие подхватят и поведут. Но, так как вся информация должна стекаться к вам, то, не забудьте с охраной. По необходимости выезжайте следом за этим типом. Зачастую, будут возникать непредвиденные обстоятельства. Мне просто необходимо иметь срочную и достоверную информацию, майор. Уясните серьезно, интрига закручивается нешуточная. Страхуйте своих людей. Если мы проиграем, никто нас жалеть не будет. Минута нашего времени может спасти многие жизни, и нас, в том числе. Хьюз – враг. Самый настоящий. Действуйте с полной ответственностью военного времени.

– Есть, сэр.

Маккинрой устало улыбнулся.

– Ступайте, майор. Удачи вам.

– Есть, сэр.

Глава 4

Монастырь и его обитатели

*«Христианская, может быть, вера
Перделала меньше меня,
Чем возможность из дома, из сквера
Позвонить среди белого дня.
И узнать, что сейчас отпустило,
Что сидишь за рабочим столом.
Нет, не бойся. Нет, лучше, чем было.
Не сейчас. Объясню все потом».*
Александр Кушнер

Мягкие, но по-кошачьи сильные движения монаха Хан Хуа, привели его в келью настоятеля по вызову Карающего Глаза. Там уже находились Ван, Дэ и сам Карающий. Он же без предисловий начал объяснять ситуацию.

– Получено сообщение о нападении неизвестной группы на монастырь близ Джамо. Там сейчас идет бой. Оборона будет продолжаться, пока не уведут патриархов, вынесут архивы. Это до часа времени. Мы находимся от них в пределах ста пятидесяти километров кратчайшей тропы. Хан Хуа, бери джипы, группу и без промедления несись туда. Может быть, успеешь. Будь осторожен. Неизвестные пограбят, подпалят монастырь. Как при хунвейбинах. На это уйдет не менее двух часов. Так что, у тебя есть время и возможность догнать и покарать их. Но, необходимо узнать: кто они и откуда? С какими целями выступили против монастырей? Это правительственная акция Пекина или иных враждебных сил? Три джипа, двадцать четыре человека у тебя. Держи с нами постоянную связь. Все изменения по ходу операции будем тебе передавать немедленно. Мы подозреваем, что это не первое и не случайное нападение. Оставляем резервную группу. Но, если произойдут еще столкновения, своих сил нам будет недостаточно. «Ба Гуа» и «Тай Чи» без нашей помощи не продержатся долго. А молитвенные монастыри вообще не имеют охранных подразделений. Выступай. Держи связь.

Хан исполнительно кивнул и, ничего не уточняя, побежал во двор.

Коу Кусин подошел к карте.

– Похоже, снова началось полномасштабное выступление неизвестных сил на наши тибетские монастыри. Месяцем раньше сожжен храм близ Раву. Сейчас происходит второе вторжение. События и анализ происходящего подсказывают, что некоторые банды проникают с юга по рекам. В данном случае по Брахмапутре. Сделали запрос властям в Лхасу – молчание. Все в неведении.

Настоятель, задумчивым кивком головы, подтвердил сказанное Карающим Глазом.

– А что им? Да и наши патриархи спокойны. У них есть время отсиживаться. Если вторжение долговременное, крупное по количеству боевых подразделений, патриархи тихо растворяются в далеких ущельях и все. А наши двенадцать монастырей должны сами ликвидировать угрозу и решать вопросы выживания.

– Для нас это не должно быть проблемой, Дэ. – категорично заговорил Ван. – Кто еще сможет выжить в наших горах, кроме нас? Посмотрим. Мы оповестили уже почти всех. Из ближайших монастырей передвигаются к нам группы. Перекроем тропы и перевалы. Теперь, когда внезапность нападения исключена, охранные отряды в засадах встретят вражеские банды по всем правилам диверсионного искусства. Человек четыреста у нас будет.

– А какие следующие монастыри могут подвергнуться нападению? – придирчиво разглядывая карту, спрашивал настоятель.

– Нет сомнений, что это будут монастыри близ границ Бутана и Индии. Здесь имеются удобные горные тропы, водные дороги, и, что не надо скидывать со счетов, воздушные.

– Коу Кусин, я все еще думаю, – упорно вмешался Ван, – зачем и чего эти американцы и всякие европейцы тащатся в наши горы? Они не только знакомились с нашей историей и культурой, но также усердно занимались топографией, картографией, фотосъемкой. Ничего мы не сможем прояснить, пока не встретимся с Маккинроем. Мы не знаем, кто против нас. Близ Рау сожжен монастырь и никаких следов противника.

– Почему никаких? – Не поддержал сомнения Коу Кусин. – Следы привели к реке Наг-Чу (Салуин), а она течет в Бирму. Надо дать указания нашим людям, чтобы они проследили передвижения по реке всех, без исключения, иностранцев.

– На этом пока и остановимся. – Не стал углубляться в долгую полемику, настоятель Дэ. – Нет времени. Я буду созваниваться и с Пекином, и с Лхасой. С Маккинроем. А также поднимать ближайшие монастыри. А вы выводите тоже свои группы на тропы и засады. Попробуйте, насколько возможно, перекрыть подступы в наши глубины. Удачи всем. Связь поддерживайте непрерывно.

Глава 5

Хьюз – радикалы исламисты

Худой и длинный, как стропила, в старом френче Первой Мировой войны, полковник Хьюз деловито похаживал перед картой Южной Азии и подробно внушал старшинам радикальных боевых исламистских групп их задачи.

– Господа! Первые три группы – «Эй», «Би», и «Си», на катерах отправятся по Брахмапутре в ее верховья к Тибету и Гималайским горам. Первая группа – «Эй», в составе сотни человек, – полковник выразительно посмотрел на старшего первой группы, – высаживается близ города Джамо и уничтожает указанный там монастырь у подножия гряды. С высотной отметки отдельной горы, семь тысяч семьсот пятьдесят пять метров. Ясно! – Огненный брюнет с длинным крючковатым носом и диковатыми глазами поспешно кивает головой. Короткий автомат в его руке крупно подрагивает. – Все это время, пока вы будете совершать операцию, ваши катера будут поджидать вас в районе высадки. Вторая группа – «Би», сто сорок человек, движется дальше, высаживается вот в этой точке. – Хьюз смотрит на следующего загорелого магомета с жиденькими усами и вторично тыкает на карте. – Думаю, что всем понятно. Через эту невысокую гряду вы выходите на дорогу, марш-бросок до города Голинька и ликвидируете монастырь, указанный на ваших картах. После выполнения операции, тем же путем, назад, на катера и сюда в Дакку, за премиальными. Третья группа – «Си», сто шесть человек, на оставшихся двух катерах, до города Донго. На противоположной стороне реки, в малом ущелье, уничтожает монастырь, помеченный красным кружком на вашей карте. – Полковник утвердительно смотрит на маленького худощавого душмана и еще раз постукивает по месту на карте. – Вам, сэр, я уверен, тоже ясно. – Тот, очень уж, быстро и подобрастно кивает головой. – Доводите материальную часть монастыря до состояния мелкого пепла.

Хьюз, устало, но с полной долей удовлетворенности вздыхает и продолжает вдохновенно декларировать: – Четвертая и пятая группы, численностью по сорок пять человек, начнут свой путь в Бирме от города Моламьяйн. На катерах вы доходите до города Дукматун. Также, до мелкого пепла, производите уничтожение древнего строения, помеченного на ваших картах синим цветом. По завершении действия, тем же путем обратно. Не перепутайте акценты, господа. – Двое, черных мусульманина, удовлетворенно кивают головами.

Полковник строгим тоном повторяет:

– Тем же путем вы все возвращаетесь обратно. На границе наши люди предупреждены. Никаких осложнений не должно предвидеться. Деньги кассир выдаст в соседней комнате. Оружие на базах перед самой границей. С каждой группой будут мои сотрудники. Держите связь с базой каждые два часа. Во время боёв каждые полчаса. О результатах сразу и немедленно мне. – Командоры понятливо улыбались, кивали. – Ставлю вас в известность: Один монастырь уже уничтожен в предгорьях Раву. По опыту, особых трудностей сами операции осложнений не вызывают. Просто просьба хозяев: не только сжигать постройки, но и уничтожать живую силу монахов. Какие вы для этого используете средства, и какими путями, это ваша личная фантазия. Вас никто и никаким образом не ограничивает. Все завоеванное вами – ваш бонус. Знайте, что в каждом монастыре имеется золотой Будда. Не менее пятисот фунтов. Позже, – громче давил полковник, – шестая и седьмая группы на вертолетах из Бутана совершат незабываемое путешествие до города Гьянгдзе. Забросают ракетами и гранатами два монастыря, также указанных на картах. Борга будут ожидать вас на заранее указанной стоянке. Также, думаю, ума много не надо.

Полковник уже не смотрел на довольные, ухмыльные рожи командос. – Думаю, господа командоры, разрыхлить старые домишки новым вооружением для вас не проблема. Все века герои питались славой и грабежом. Так что, вперед и с песней. С богом, господа.

Хьюз присел, довольный своей штабной разработкой. Махнул рукой, показывая, что бы все разошлись по своим делам.

Глава 6

Рус – бой на реке

*«Как я жил, расскажи, Предводитель
Хора, спой, как терзал меня страх,
Он отбеливатель и краситель,
Заливающий щеки впотьмах
Краской... Там, за волнами морскими,
За припухлостями могил,
Там, в Микенах, там, в Иерусалиме,
В те века телефон не звонил».*
Александр Кушнер

После перестрелки в Калькутте, Рус последовал советам индусов и пароходом добрался до Бирмы, в порт Моламьайн. Нанял небольшой катер с командой из трех человек. И по реке Салуин пошел в горное верховье полноводной реки. Четыре великих реки Азии берут начало из мест расположения монастырей в Тибете. Янцзы, одна из величайших рек мира: длиной, полноводьем, экономическим значением. Важнейшая, наверное, после Дуная; да еще, может быть, Нила и шикарной Миссисипи.

Кровавый Меконг, по-китайски Ланьцанцзян – тоже кормилица населения шести стран. Больше имеет только интернациональный Дунай.

И древняя, очень древняя, даже для индусов, величаявая Брахмапутра. Святость и таинства, которой почитают и поныне: верующие, ученые, и те, кто когда-либо видел ее.

Движение в горных теснинах на этих реках очень затруднено. Реки текут бурно, мощно, торопливо. Берега во многих местах вертикально отвесные. И, если что-то случится с мотором, а тем более окажешься вне судна – пиши, пропало. И моли бога, чтобы где-то поблизости оказался невысокий пологий выступ. Вода холодная, долго не продержишься. Иначе просто исчезнешь в пучине прожорливых рек. Но, бурное течение, все равно, вынесет твоё брненное тело в воды Андаманского моря.

Трудно угадать, глядя на карту, почему такой непредсказуемый путь, выбрал Рус. Может это один из ходов, которые просто ставят в тупик преследователей и путают следы. Может, для данного времени, этот путь показался монаху самым коротким: неизвестно. Но старенький катер, угодливо рвался вперед сквозь настырное течение, толкаемый двумя пыхтящими моторами. Топливом запаслись до самого Тибета. Судно было немаленькое, емкое. Имелось три комнатки-каюты, моторное отделение и даже трюмное помещение. И, конечно, флажок республики на флагштоке.

К исходу вторых суток лодка исправно дошла до городка Тако. Здесь матросики заупрямились – дальше плыть опасно. Начинается зона неконтролируемая правительственными войсками. Хозяин подробно рассказал монаху о целых армиях юнцов, которых содержит опиумный король местных джунглей. Об их варварстве, ужасах, какие они причиняют местному населению и всем случайным путешественникам, неосмотрительно попавшим в их лапы.

Рус сидел, поглядывая на крутые берега, раздумывал. После шестисот километров речного пути гнать катер обратно было, до боли, обидно. Куда потом? Ему бы только на китайскую территорию попасть, а там легче. Конечно, многие монастыри переместились из провинций Юньнань и Гуйчжоу в высокогорные места западного Сычуаня и восточного Тибета. Но, все равно, возможности передвижения по китайской территории к монастырям были несравненно проще, чем по другим землям. Ему доплыть бы до дороги соединяющей китайские города

Манши и Сягунь. Но, видимо, этот отрезок так и останется в долгой памяти, как самый непроходимый, непроезжий. По карте, это еще более четырехсот километров. Более суток хода. Может, стоит рискнуть плыть до первого столкновения с толпой юнцов. А там видно будет. Но как уболтать хозяина?

После двух кратного увеличения цены аренды катера и договоренности, что после первой встречи с бандой, хозяева повернут обратно, лодка взревела моторами. И, прорывая напор встречных волн, пошла по-звериному упорно вперед. Рус выдал каждому по пистолету. Приготовил свой автомат, снайперскую винтовку. Его глаза, теперь, настороженно стали всматриваться в горные склоны реки.

Дальше все предстало, как предсказывали бирманцы. За городом, километров через двадцать, на скалистых отрогах начали показываться сначала одиночные фигурки, потом группки вооруженных людей. Они жестами приказывали пристать к берегу. Еще, километров через пять, зона берега уже была плотно усыпана несколькими сотнями юнцов. Они начали предугадательно постреливать в сторону катера.

Старик подошел к монаху.

– Здесь еще река широкая. Не прицельно пацаны стреляют. А дальше? В теснинах ущелья гранатами забросают. Пора разворачиваться. Не сдобровать потом.

Рус согласно кивнул. Он и сам уже понял: старик прав. Надо уходить. Признаться, он не ожидал такого количества малолеток на берегу. В некоторых местах меж склонов гор, сквозь заросли джунглей, виднелись лагеря, дымились костры. Моторист ловко, почти на месте, развернул лодку, не приближаясь ни к одному из берегов. Выстрелы участились. Вдруг, из-за поворота, показался большой катер, полностью набитый шпаной. Тяжело ревя моторами, он набирал обороты и гнал судно на катер монаха.

– Крышка нам! – затрепетал старик, выжимая из посуды, всю оставшуюся физическую мощь.

Жестом руки, Рус, показал старику, чтобы он успокоился и продолжал выполнять свое дело. Сам посмотрел на берега. Народу стало еще больше. Многие начали дружно палить по катеру. Через минуту, судно вышло из зоны расположения отрядов и на склонах, продолжали виднеться, только одиночные фигуры дозорных.

Но мощный катер преследователей упорно сокращал расстояние. Переполненный юнцами, он грузно, на скорости уходил носом в воду и также грузно, как огромный кит, выныривал из бурлящей воды. Горластые лики боевиков приближались. Стрельба с их стороны учащалась.

Рус, расположился с винтовкой на мешке с песком. Рядом приспособились матросики с пистолетами.

– А вы что желаете исполнять, господа стрелки? – иронично и с шуткой спросил монах.

– Стрелять будем.

– Это хорошо, что вы готовы воевать. Но пистолет оружие рукопашной схватки. Поберегите патроны.

Стреляющий, громяющий и огнедышащий катер опасно приближался. Волны и брызги, живописно, дополняли фейерверк частой стрельбы.

Рус посмотрел в прицел оптики. В рулевой рубке стоял пожилой капитан и что-то весело кричал своим малолеткам. Каждый стрелял, с какого угодно положения, лишь бы выстрелить. Между катерами расстояние сократилось до ста метров и далее продолжало уменьшаться. Монах взял на прицел рулевого и, когда оба катера на мгновение застыли в своих высших точках над водой, аккуратно нажал на спусковой крючок. Мощь ударной силы крупнокалиберной пули откинула жертву от руля с такой силой, что тело, чуть ли не влипло в заднюю стенку. Из-за общего шума стрельбы и рева моторов, выстрела никто не услышал. Рядом стоящие, только с неммым удивлением смотрели на медленно опускающееся тело вдоль задней стенки

рубки. Катер, потеряв управление, резко пошел вправо на скалистые отроги гор. Руль кто-то подхватил, вывернул в другую сторону. Но, от резкого крена на бок, с надстроек лодки, горохом посыпались в воду пацаны. Судно продолжало бросать в стороны и крутить. Многие по своей инициативе начали бросаться в быструю воду. Второго моториста не было, чтобы хотя бы застопорить моторы. Рус выстрелил во второго, держащегося за руль. И катер начало бешено крутить и бросать в разные стороны. Дичающая машина с громким треском врезалась в каменный отвес горы. Еще несколько секунд, раздался оглушительный взрыв такой силы, что все, что было на катере, полетело вверх и в стороны в горящем исполнении. Дед и матросики запрыгали вокруг Руса, хлопая в ладоши.

Вскоре, их катер подошел к маленькому городку и пристал к пустующему причалу. Старик уведомил монаха, что надо немного покопаться в моторах. Рус согласился, сам сошел на берег и расположился на отвесной площадке недалеко от них.

Ближе к вечеру, два средней величины парохода, битком набитые народом, на такой непривычной скорости подошли к причалу и так резко дали «полный назад», что катерок деда чуть не перевернулся от поднятых волн.

На берег, с подошедших пароходов, выскочило более сотни молодых людей и расположились группками. Рус видел, как бирманцам что-то сказали, и они на тросах оттащили свое суденышко дальше вниз по течению. Монах ползком перебрался подальше от пристани. Речь, на которой разговаривали прибывшие, он не понимал. Но по отдельным репликам догадался, что это арабы, пакистанцы. Он не вникал в суть происходящего и только посматривал на свой катер, в котором все еще копались дед и помощники. Но, когда через полчаса подошли два грузовика, и с кузовов начали выдавать автоматы, пулеметы и прочее боевое снаряжение, даже минометы: Рус насторожился. Теперь, эта беспечная толпа, уже не казалась ему безобидной. На землю рядами складывали мины, гранатометы и ящики. Прочее из армейского войскового обеспечения, что так неплохо знал сам монах. Русу не надо было много размышлять. Если сам он стремился попасть этой рекой в районы Тибета, то этим сорванцам тоже туда хотелось. Эта группа, никак не похожа на полицейских или армейское подразделение. Калькутта ему веско напомнила мусульманские отношения. Дальше он не стал размышлять и прикидывать что к чему. Ствол его винтовки неподвижно уставился на бензобак первой машины. Прозвучал короткий щелчок и гулкое эхо сотрясло близлежащие окрестности. Черное облако копоти поднялось к небу и продолжало разрастаться. Разлетались в стороны предметы военного снаряжения и находившиеся в кузове люди. От детонации взрывались некоторые мины, что довершало панику забегавших по берегу человечков. От дыма и огня, Рус не видел вторую машину, которая быстро отошла назад, по дальше от горящей. С нее поспешно начали скидывать ящики. Через пять секунд и ее разорвало с такой силой на части, что все, кто остался в живых, отбежали метров за сто. Смотрели с неподдельным страхом, потом побежали на свои пароходики. Монах высматривал, где бы на палубе найти бочку с горючим, но густой дым и беготня паникующих не позволяла это сделать. Через минуту, подобрав кого еще можно было, вся компания спешно отплыла к югу.

Рус еще долго сидел на своем месте. Его мысли обрели теперь логическое продолжение. Но необходимо было встретиться с мистером Маккинроем. Тот, наверняка, многое бы прояснил.

Монах подошел к бирманцам. Те сидели в глубокой растерянности и прострации. Рус показал им, что надо ехать к устью. Они охотно завели моторы и понеслись к южному порту.

Глава 7

Маккинрой – Первый посол – майор Крикс – Чан

– Сэр, вы, Первый посол. Вы представляете великую страну, отвечаете за все дела при своем ведомстве. Это государственная территория. Отвечаете перед президентом и правительством. Просьбы частных лиц, их увещевания, иные аргументы должны обосновываться только с точки зрения государственных интересов. Не мне вам напоминать банальные истины. Поэтому, я буду спрашивать только с позиции государства и правительства. Каждый ваш шаг в сторону частных лиц я буду воспринимать, как действия, не имеющую к работе никакого отношения, если не большее. В моей компетенции поднять вопрос о доверии к вам перед секретарем Генри Киссинджером.

– Мистер Маккинрой, имею честь сказать вам, что я служу своей стране и своему правительству не первый год. Надеюсь, что в дальнейшем у вас не будет причин быть недовольным мною. Все ваши требования будут полностью учтены. Все, что произошло ранее, это просто мое неведение и излишняя доверчивость.

– Я надеюсь, господин посол. Надеюсь на вас и на ваш опыт ценного работника. Думаю, что у меня с вами будет все о'кей.

Неожиданно дверь в кабинет отворилась. На пороге появилась секретарь.

– Мистер Маккинрой, к вам настоятельно просится посетитель.

Полковник встал, попрощался с послом.

Внизу его поджидал майор Крикс. Они прошли в соседний кабинет.

– Господин полковник, здесь можно говорить.

– Пока можно, майор. Здание проверили. Но, желательно говорить не громко.

– Вот здесь записи оперативных действий и распоряжений полковника Хьюза с мусульманскими боевыми группами.

– Прекрасно, майор. Молодцы. Пока в двух словах, что здесь важно?

– Мне, думается, здесь все важно. В них расписание оперативных и боевых действий нанятых отрядов в районе Тибета, Гималаев для диверсионных атак на монастыри монахов.

– О-о, пройдемте, майор. Это требует немедленного оповещения наших людей и определения помощи монахам.

Они зашли в комнату шифровальной связи.

– С чего начнем?

– С военной точки зрения для монахов опасны тайные вертолетные базы в Бутане. Оттуда близко до монастырей. И нет проблем забросать монастыри бомбами и ракетами.

– Спасибо, майор, спасибо. Очень ценная информация. Бутан, это сорок семь тысяч квадратных километров. Всего один миллион жителей. Жители, почти одни монахи. И горы, горы, горы. Что ж, попросим поработать летчиков, а то они уже шоколадом объелись, как сироты в детдомах.

Даже, для привычных служащих, голос полковника показался чересчур жестким и железным в трубке связи рации.

– ..., адмирал Челленджер?

– А-а, привет, господин полковник, это я. Как ваше национальное здоровье?

– Спасибо, адмирал. Слушай, дорогой, мне необходимы самые подробные фотографии Бутана с высоты птичьего полета. Чтобы дороги были хорошо видны, ущелья, ямы, перевалы. Поднимай шары и за работу.

– Моя свора к вашим услугам, господин полковник. Что главное снять?

– Там, где-то, ближе к Гималаям, Тибету вагон с виски затерялся. И туристы-альпинисты в ущельях бродят. Нужна помощь. Сверху, неплохо было бы даже надписи на вагонах прочесть.

– Все ясно, господин полковник. Уже поднимаю чайников. Пусть разомнутся. А то нагло жиреют на госхарчах.

– Но, главное, адмирал, завтра снимки должны быть на моем столе.

– И это понимаю. У вас нет заказов на месяц или два. Загоняю своих прохиндеев, но выполняют заказ.

– Желаю удачи, адмирал.

– И вам также, полковник. Адью.

Маккинрой положил микрофон на стол.

– Спасибо вам, майор. Сейчас от летчиков многое зависит. Вы продолжайте наблюдение и контроль за Хьюзом. Заодно продумайте, как проще и надежнее уничтожить базы. Время в обрез. Завтра, по получении фотографий и начнем отработку бортов. Вы свободны, майор.

Когда Крикс исчез за дверью, эксперт набрал Пекин и полковника Чана. Тот, быстро снял трубку и официально представился.

– Здравствуй, дорогой Чан, это я, ваш ненавистный и несносный эксперт. Вы через несколько минут получите от нас бумаги. Порассуждайте над ними. Может быть, завтра, вы мне что-нибудь, сможете посоветовать.

– Хеллоу, дорогой полковник, мне очень хотелось бы с вами встретиться.

– Наверное, в районе Тибета. По нашим бумагам вы оперативно определитесь. А там мы сможем конкретнее поговорить и договориться.

– Прекрасно, мистер полковник, ждите моих звонков.

– Спасибо, полковник, буду с нетерпением ждать.

Потрясающая громадина авианосца грозно и матово сверкала на сине-зеленой глади волн индийского океана. Поодаль, в четырех пяти кабельтовых, недвижно стояли ракетный крейсер и четыре эскадренных миноносца. Рубка подводной лодки таинственно темнела в стороне от всей эскадры. А далее, гладь бесконечного океана.

И он. Один на весь океан. Адмирал медленно прошелся вдоль строя летчиков и, довольный, отошел к центру палубы.

– Господа летчики! Сейчас, вы взлетаете в воздух. Там вскрыете выданные вам пакеты. Выполняете, досконально, все, что там написано. С вами летят приставленные к вам специалисты. Они знают, что делать. По возвращении, всем зайти в главную кают-компанию. Мне будет нужен, сначала, ваш устный отчет увиденного по горячим следам. Через сутки, в письменном виде, все, что вы можете выразить словами: ваши впечатления, вплоть до мистики. Это задание Центра. Отнеситесь к миссии с полной ответственностью и серьезностью.

Через двадцать минут подъемные лифты начали, из черных гротов трюмных хранилищ, поднимать на палубу истребители-бомбардировщики. Еще минуты, и они, с устрашающим ревом, один за другим, унеслись в далекое небо.

Адмирал подозвал главного штурмана.

– Сколько времени требуется долететь до Бутана и обратно?

– Сэр, адмирал, а почему вы сразу не спросили?

– Штурман, не вы мне задаете вопросы. Я сам решаю, когда, что и как спрашивать. Я сказал, что задание центра. Значит, все должно быть на уровне инкогнито. И мне странно, что я адмирал, вас спрашиваю, как военный офицер, в обстановке военного времени, а вы мне задаете вопросы любопытного гражданина. Вы, сэр, на военном корабле или на гражданском? Ответьте.

– Извините, сэр. Нами рассчитано, полный путь по времени, туда и обратно, это тысяча двести миль, два часа времени. Полчаса времени полета над страной.

– Накладок не будет. Чтобы два борта не снимали одну и ту же землю.

– Сэр, мы все рассчитали. Если летчики не лохи, все должно быть на высочайшем уровне. У каждого своя полоса маршрута. Над Бутаном они должны снизиться до полумили над землей. Снимки должны получиться подробные и качественные. На этой высоте винтовка на земле видна. И, между прочим, даже бутылки с виски. Тем более, все скопления техники отдельно фиксируются дополнительными камерами.

– Штурман, у вас звезды полковника, с вас весь спрос. Не дай бог, вы меня подставите. В Совете Национальной Безопасности знают, как спросить.

– Сэр, все рассчитано. И все будет полный о'кей.

– Надеюсь. Вы поймите, я никогда так не волнуюсь. Пока Центр меня не просит.

– Сэр, все будет о'кей.

Глава 8

Рус – Калькутта

*«По морю жизни я плыву один,
Средь бурных волн – бесцельно и бездумно,
Надеяться в плену морских стремнин
Мне не на что и неблагоприятно».*
Илья Чавчавадзе

Расстроенный, зверски усталый, Рус медленно брел по сверкающим улицам вечерней и душевной Калькутты. Веселый город жил своею бесшабашною разгульной жизнью. Беспечно и громко шумя, толпами прохаживались жители, туристы, мимо дымно пронеслись автомобили. Приторно мигала и надоедала назойливая реклама. Нахально цепляли и заглядывали в глаза уличные проститутки и просто борзые малышки. Было по ночному сыро, прохладно. И, хотя монаху хотелось спать, настороженность бодрила его и заставляла серьезно сосредоточиться за столиком ночного бара прямо на улице. Необходимо было снова встретиться с братьями индусами. Он их предупреждал, что через четыре-пять дней может появиться в городе, если не удастся пробраться в Тибет. Похоже, что он находился в том баре, в котором ранее договаривались. Рус прикрыл глаза. Этот район был под контролем его братьев. Можно расслабиться. Но, мысли о вооруженной группе на реке неотступно напоминали ему, что что-то серьезное происходит здесь, в районе восточной Индии, Бутана, Тибета.

Пора позвонить. Одиннадцать часов. Согласованное время.

Рус встал, подошел к таксофону и набрал кодовый номер. Из трубки послышался металлический женский голос с нотками секретарши по интимным услугам.

– Извините, сэр. Мадам вышла. Будет утром, не ранее девяти. Можете оставить сообщение после третьего гудка.

Рус повесил трубку. Все нормально. Теперь он может идти на явочную квартиру. Ясно, что братья монахи где-то здесь рядом, вокруг его. И прикрывают от непредвиденных случаев. Все же город многомиллионный, непредсказуемый. Он пошел сначала дворами. Потом в каком-то подъезде сменил тенниску. Вроде ничего настораживающего вокруг не происходит. Сменил сумку с пистолетами и патронами на маленькую. Старую засунул в канализационную трубу. Надел прикольную шляпу стилиаги, очки. Деньги в задний карман. Тоже знак для своих. Теперь такси и на квартиру. Но сначала нужно пройти нужные маяки. Индусы проверят, нет ли слежки. Все, вперед.

В квартире, на антресолях сидел маленький с широким ртом и смоляными волосами цыганенок Ганди. Он загадочно улыбался и смешно, на ломанном английском, закартавил.

– Мы брата Руса уже хорошо знаем, что ты совсем не доехал до холодной и далёкий Тибет. Ты снова всех стрелять, всех взорвать, всех напугать и потом весь жить. Хорошо ходить куда хотеть.

Рус пожал плечами, показал малому, чтобы он спрыгивал вниз. В конечном счете, ему было все равно, что, где и о чем пишут. Но Ганди с азартом помахал рукой. И, таинственно оглядываясь, затараторил:

– Уже газета писать, как в Бирма, на Салуин река взрывается машина. Многа мертвый. Многа огонь, дым. Никто нет. Весь тихо. Только ты такой делать можешь. У нас тоже, здесь, многа стрелять, многа драться, многа мертвый. Везде мертвый: и наша, и их. А когда ты стрелять, только там мертвый. Значит, ты один стрелять. Если ты не прийти к нам, то мы не знать кто? А раз ты пришел, то ты.

Цыганёнок встал, протянул Русу маленькую записку. Она оказалась от мистера Маккинроя. Рус прочел. Повернулся к бойкому конспиратору.

– Брат Ганди, передай своим отцам, что, наверное, пора мне встретиться с американцем. У меня все зашло в тупик и разговор с ним должен прояснить обстановку.

– Да, да, брата Руса. Надо быстро встретиться с американский дядька.

– Когда это можно сделать?

– О-о, – хитро поднял палец цыган. – Это не так простой. Нада время. Нада человеки. Мы тебе сказать потом. Сейчас тебе спать. Забыть все. Брать многа сил. Многа воздух голова. Быть умна. Никак не ходить. Вот адрес. Машина стоит. Вот номер. Тебе потом все сказать. Главна ты спать. Читать газета. Кушать. Смотреть телевизор. Улыбаться.

Рус первый раз улыбнулся. Похлопал пацана по плечу.

– Молодец, браток. Мне можно говорить?

– Конечно, Руса.

– Тогда поехали.

– Ты один поехал. Я буду смотреть за дураками, кто за тобой пойти.

Густая темень тревожно сгущалась над большим громыхающим городом.

Глава 9

Маккинрой – 2-й секретарь – флотский полковник – Крикс

Сэр Маккинрой уже полчаса вел декларативную сумбурную беседу с донельзя хитрым вторым помощником посла. Который с простоватым упорством домашнего животного, никак не желал понимать, что его работа также должна быть под контролем, как и работа прочих чиновников из госорганов и даже самого господина президента. Его несносные бегающие глазки пылали едкой желчью, наигранно и глуповато смотрели то в стены, то упирались в пол, то непонимающе взирали на рассерженного эксперта. Только конкретная угроза оказаться в Штатах, остаться без работы, заставила лукавого дипломата признать аргументы эксперта в пользу прозрачности его передвижений в Индии. И никакой частной жизни на данном этапе за ним не предполагалось. Тот все упирал на подчиненность своему начальству, субординацию, отдельные мотивы его конфиденциальной службы. На что сэр Маккинрой ему членораздельно, выделяя нужные акценты, внушал:

– Мистер, мне лично глубоко наплевать на вас и ваши благородные неучтенные мотивы. – Глубоко неприязненно продолжал повышать голос эксперт. – Если вы отказываетесь служить в сотрудничестве со мной, напишите рапорт. По собственному. Если напишу я, ваше будущее сузится до объемов вашей головы. И все. Но здесь, пока я в Азии выполняю особую миссию. Вы непременно и неукоснительно должны подчиняться всем предписаниям, которые подписаны мною. Не выдумывайте, не изобретайте ничего нового. Вас не для этого сюда прислали. Вы не в отделе планирования. Будьте добры исполнять свой долг и отрабатывать свой паек. Иначе, в Штаты, до особого распоряжения.

Второй секретарь понял, что с новым хозяином брыкаться бесполезно. Нашла коса на камень. Этот, не добродушный посол или малопонимающий чиновник. Этот съест или голову оторвет, не задумываясь. Его личной свободе, консульского ловеласа, пришел конец. Здесь, в Индии, он тоже теперь под негласным, домашним арестом. Ночным гуляниям придется пока поставить многоточие. Этот москит просто так с него не слезет. Секретарь вытянулся в струнку и ожидал новую порцию нравоучений. Но эксперт уже понял, что достаточно достал молодого чиновника и тот вполне понимает, что от него требуется.

В это время отчаянно громкий визг тормозов у ворот посольства заставил эксперта выглянуть в окно. От чугунной калитки уже бежал морской офицер с кейсом. Еще через секунду вошла секретарша, подала полковнику бандероль.

Второй секретарь с любопытством посматривал на полковника, но эксперт показал ему, чтобы тот быстро уматывал в свой кабинет большими туалетными шагами. Бегло взглянув на бумаги, полковник приказал впустить нарочного. Команда молниеносно достигла ушей охраны. И поджарый лысоватый полковник быстрой трусцой вбежал по коридорам посольства. Его рапорт был по-военному четок и ясен.

Маккинрой пригласил вошедшего за стол, предложил соки, кофе.

– Спасибо, господин полковник. Передайте нашему флотоводцу мои самые признательные пожелания.

– О – о, сэр, адмирал приказал, и мы все забегали, как ошпаренные.

– Благодарю за усердие. Только в следующий раз старайтесь, чтобы со стороны народа не было так заметно ваше рвение. В Дели хватает вражеских спецслужб. Вы, позвоните своим, чтобы они отправлялись к себе. А вас отвезут, незаметно и скромнее. Так безопаснее и для вас. Здесь все? – перешел к делу эксперт.

– Адмирал сказал все, и все в двух экземплярах.

– Прекрасно, прекрасно.

– Господин полковник, там есть и пояснения. И замечания к каждой фотографии. Людям будет все понятно. Высшее качество.

– Еще раз всем спасибо, полковник. Секретарь покажет, куда вам следовать. Вас накормят и наши люди отвезут вас на место со всеми необходимыми предосторожностями. Передайте адмиралу, что в очень ближайшее время я предстану пред его светлые очи. Пусть на своем флагмане объявит повышенную готовность. Особенно для летного состава. Это вы все устно передадите.

– Разрешите идти, господин полковник.

– Ступайте, полковник.

Через минуту в дверях появился майор Крикс. Полковник еще с минуту думал о чем-то своем, потом показал ему рукой на бумаги.

– Майор, прибыли фотографии, разберитесь. Определите, сколько нужно групп, количество людей и т.д. Всех включайте в дело. От адмирала тоже понадобится взвод его морских котиков или львов. Посмотрим. Наши все спецгруппы тоже в боевую готовность. Район действий, горы. Амуницию и все прочее, что необходимо для выполнения задания пусть подготовят. Ничего не упустите. Обстановка накаляется. Вы сами это ощущаете. Идите. Через четыре часа доложите, что и кто готов.

Крикс ушел. Эксперт пошел в шифровальную комнату. Там ему быстро набрали код монастыря. Все данные по полковнику Хьюзу, его диверсионным группам и последние депеши полетели в эфир.

Глава 10

Настоятель Дэ

Настоятель Дэ, после информации, которую ему представил мистер Маккинрой, приостановил движение групп Вана и Карающего Глаза.

Обычно глуховатый и неторопливый голос настоятеля Дэ сейчас звучал нотками командирской жесткости и начальственной требовательности. Он стоял около карты южного Китая, Тибета: смотрел куда-то сквозь нее и отвлеченно разговаривал, как бы, сам с собой.

– Вот и думай, что хочешь. Вот вам и американец. Помогает нам. Что-то ищет у нас. Какой у него интерес? По каким причинам? Что движет им? Нельзя отказать в полезности его помощи и информации, которую он нам постоянно предоставляет. Для нас она – все. Чем мы сможем ему отплатить за все его труды праведные? Деньги ему не нужны. Злато и камни тоже. Только информацией полезной ему. Встречи с ним еще впереди. Сейчас нам необходимо все отодвинуть в сторону и взяться за ликвидацию нависшей опасности над монастырями. По полученным сведениям, неизвестные формирования будут проникать к нам по двум рекам южного направления. И здесь от нас требуется эффективно встретить их посредством засад. Уничтожить в районе высадки. А как? Скоро мы получим дополнительные данные. Первую группу, Ван, встретишь ты со своими учениками. Примерное место высадки боевиков мы знаем. Хотя, там, в горах, больше и негде высадиться. Позже, вслед, мы тебя сориентируем. Важно, чтобы ты ее сразу всю и уничтожил. Другим предупреждение. Наши братские и союзные монастыри не так подготовлены, как мы. По информации полковника Чана, первый отряд головорезов появится близ города Джамо. Карты района имеются. Остальное все на твое усмотрение. Второй пункт встречи негодяев у перевала близ города Голинька. Хан Хуа, группа твоя вооружена, экипирована по полной. Вот карты. Птицей туда. Времени почти нет. К третьему пункту должен успеть Сен Ю. Ему в придачу, почти вся молодежь. Винтовки, автоматы и пешком. Надеемся, что скоро освободится Коу Кусин на автомобилях. Он догонит тебя, Сен. Но, что нам делать с выявленной базой вертолетов в Бутане, даже не представляю. Кого туда? Но это потом. После. Может быть, Ван, тебе придется туда после Джамо. Посмотрим. Это вообще-то недалеко. Но горы. Пока пошлем туда двух стариков в разведку. Пусть уточнят детали. Не может быть, чтобы тамошние монахи не ведали про вертолеты. Кто-то очень тщательно против нас готовится.

Ван подошел ближе к карте.

– А по Салуину, что решено?

– Чан обещает, что успеет перекрыть границу батальоном войск километра на три. Он сам хочет полностью исключить проникновение банд формирований на территорию страны.

– В его силах перекрыть Брахмапутру?

– Не успеет. Физически не успеет. У них же бюрократия. Это мы встали и пошли. А там – бумажка, промокашка, букашка. Но, полковник обещал под видом учений перекрыть границы резервистами.

– Но это не войско.

– Да. Но диверсантам не нужны осложнения. Они будут стараться обойти всякие войсковые подразделения. Между прочим, Маккинрой, прислал четыре джипа. Переносные зенитные устройства будут завтра. Новое оружие. Сверх эффективное. Так что мы не брошены цивилизацией. С богом. Ступайте. Все изменения по рации.

Глава 11

Маккинрой – Рус

Теперь, основательно перегруппировав свои агентурные силы, подготовив прикрытие, обеспечив постоянство получения и непрерывность переработки информации, полковник Маккинрой не замедлил назначить встречу с Русом в Калькутте. Друзья индусы выделили для них уединенную виллу на краю города с высоким каменным забором и узкими окнами самого древнего вычурного строения. Мирные волны мягко накатывали на берег. И американец не преминул прогуляться по песку, по краю волн и суши. Вечерело. На берегу никого, кроме группы самих индусов не было. Эксперт поприветствовал их и не спеша прошел во двор виллы. Несколько огромных собак вяло посмотрели на американца, потом на своего хозяина и также вяло продолжали дремать на вечереющем солнце.

Большая комната, с обилием мягкой мебели и картин, была полутемной, полудушной и полусырой. Эксперт, после долгих дней напряжения, присел, расслабившись, мысленно готовясь убедительно представить монаху свои соображения. Как и тогда, в монастыре, почти четыре года назад, незаметно бросал пристальные взгляды, логически и психологически определяясь в своих новых наблюдениях. Как и в те, уже достаточно не близкие времена, неподвижное лицо беглого отшельника было ровно и, как тогда, ровным счетом ничего не выражало. Отрешенность неподвижного взгляда была такой же пустой и такой же отдаленной. Только неизмеримо далекая, неуловимо призрачная мысль все так же особняком сквозила в его грустных, ностальгически притуманенных, глазах. Эксперт с внутренним удовлетворением отметил про себя, что интеллектуальное чувство и серьезность намерений не покинуло монаха: и что тот полностью готов решать трудные и опасные вопросы настоящего периода.

В холле, в отдалении, на нескольких диванах расположились монахи-индусы. Они мирно подремывали в ожидании новых приказов или распоряжений.

Полковник прикинул, что уже прошло достаточно времени для адаптации и готовности к разговору. Неторопливо заговорил:

– Господин Рус, вас уже поставили в известность, что монастыри Тибета неожиданно и необъяснимо начали подвергаться бандитским и диверсионным нападениям неизвестных террористических формирований. – Рус слегка кивнул, в знак понимания темы. Эксперт медленно продолжил: – Через полковника Чана, мы сумели поставить в известность ваших духовных наставников. И, как мне известно, в настоящую минуту, они предпринимают необходимые меры по обороне монастырей и уничтожению диверсионных групп. Но, осталось одно место, куда мы запаздываем. И вашим братьям туда не добраться в ближайшее время. Тем более, что сил у них недостаточно для выполнения задания. Мы могли бы разбомбить это место, этот объект, но не уверены в эффективности и полном уничтожении опасного объекта. Это маленькая монашеская республика Бутан. Там обнаружена скрытая, подпольная база вертолетов. Даже не знаем, чья она. Но, догадываемся. Вертолеты советского происхождения. С космоса зарегистрировано восемь бортов. Но в укрытиях могут быть замаскированы еще несколько. По опыту оперативной работы можно предположить, что они тоже будут задействованы против ваших монастырей. По воздуху ими может быть переброшено до двух рот боевиков с вооружением и снаряжением. Это за один взлет всей эскадрильи. Каждые четыре часа еще по новой группе. Плюс минометы, переносные ракеты и так далее, что всегда приносит невосполнимый урон живой силе во время полноценного боя. Вы, Рус, это лучше меня понимаете. Базу необходимо уничтожить. И борта, и все имеющееся там вооружение, боеприпасы. Сейчас в боевой готовности к выступлению на задание находится взвод морской пехоты «черные львы». Сорок человек. Вы имеете необходимый опыт быстрого передвижения и полноценного выживания в горах.

Скрытность в боевых действиях. Вам и нам необходимо успеть помочь монахам. Уничтожить эту базу. Времени осталось не более двух суток. Противник ждет прибытия специалистов и бомбового оснащения. Это всё наши штабные оперативные расчеты и предположения. Но они не далеки от истины. Если мы допустим безнаказанную деятельность базы, то потери монастырей в людях будут не предсказуемые. И сопротивление всей оппозиции гор будет жестоко подавлено. Вы согласны, господин Рус, возглавить нашу группу для уничтожения этой базы? Я буду спокоен, если вы поведете отряд. Ваш опыт позволит мне надеяться на положительный исход миссии. Каков ваш ответ, господин Рус?

Рус был согласен с американцем. Но, приобретенные опасения, заставляли не торопиться. Сдерживали ответ. Что за разведданные? Откуда они? Кто их доставил? Можно ли доверять агентуре полковника? Следовало сначала просто поговорить об общих вопросах.

– Извините меня, господин полковник. Но, из всего вами сказанного, возникает вопрос: кто эти неизвестные силы? Как могут какие-то неизвестные силы совершать бандитские нападения на территории суверенного государства?

Эксперт понял, что Рус не совсем доверяет ситуации. Встал. Прошелся по залу.

– Я понимаю ваши сомнения, Рус. В данной ситуации любые подозрения уместны. Позже, мы попробуем вас соединить с настоятелем. Мы им выслали рации. Он вам сможет многое рассказать. Но полного ответа на ваш вопрос пока нет. Мы знаем немного. Все, пока еще, в оперативной разработке. Наши агенты работают. Кое-что имеется, но рано делать выводы.

– Господин Маккинрой, мне было бы трудно поверить вам, если бы мне не пришлось разогнать какую-то бандитскую группу и взорвать два грузовика с боеприпасами и оружием. Это было на реке Салуин. Все боевики были похожи на арабов, турков, иранцев.

– Вот это прекрасно, господин Рус. Мы уже знаем об этом занятом случае. Но, я и близко не мог предположить, что вы уже где-то на реке и можете войти в контакт с боевиками. Значит, одна из групп, скажем так, отброшена от боевых действий. Это хорошо. Мы поставим в известность настоятеля. Да вы и сами скоро скажете ему. Так, так. Конечно, по исполнителям не вычислишь заказчика, но это тоже информация. Дезинформация – это часть информации. Надо только грамотно к ней подойти. Все это хорошо. Удача нам сопутствует. Думаю, сейчас вам даже необходимо выступить с нашим отрядом. Так вы скорее доберетесь до своих братьев.

– Я согласен, господин полковник. Когда выступать?

– Рус, а почему вы не спрашиваете, где Дина.

– Я уверен, что с вами. Значит, она в полной безопасности.

– Спасибо, что верите. Ну, хорошо, Рус, я уезжаю. Братья монахи привезут вас к отряду морской пехоты, и вы примете командование над ними. Они уже извещены и готовятся к выполнению операции.

– Господин полковник, мы постараемся полностью разгромить базу бандитов.

– Рус, я уверен в этом. И передаю от Дины для вас вот это письмо.

Полковник передал письмо. И они тепло попрощались.

Глава 12

Динстон – Хьюз

Прелый климат тропической Дакки убийственно досаждал симпатяге Динстону, но он с завидной американской стойкостью героически крепился и с мудрой высоты своего положения важно взирал на своего младшего коллегу, хмурого полковника Хьюза. По вялому лицу коллеги кислой волной пробегала нервная дрожь, и было видно, что он не просто нервничает, но и напуган. Хриплым голосом, рвано и неразборчиво выкладывал Динстону.

– Идиотство какое-то. В Бирме взорвались машины с боеприпасами и вооружением. Двенадцать человек погибло, двадцать с лишним ранены, изувечены. Два отряда вернулись обратно в Моламьяйн. Только вступила в действие операция «Черная магия», как начались крупные непредвиденные потери. Фактически, под угрозой оказалось выполнение всей операции. Пока я перегруппирую отряды, вышлю новые маршруты, доставлю оружие, закончится лето. Оставшиеся пять групп продолжают выполнение своих заданий, но два монастыря близ Докматуна останутся нетронутыми. И, скорее всего, будут оповещены. Господин полковник, помогите, подскажите, что делать, на что жестче обратить внимание. Все эти странные, магические неполадки выводят меня из равновесия. Меня мои хозяева просто ликвидируют за непрофессионализм. За невыполнение заданий.

Динстон сочувствующе, но более артистично, покачал головой.

– Дружище Хьюз, скажу тебе откровенно и честно, без всяких там предисловий и условностей. Пока на вашем горизонте, да и на моем тоже, будет торчать рожа нехорошего и противного Маккинроя с его неизвестными для нас полномочиями и целями, нас всегда будут преследовать не только неудачи, но и костлявая с косой. Поверьте мне, старому, доброму волку спецслужб – я все это испытал на собственной, не раз битой жесткой, шкуре бывалого быка.

Хьюз нервно всплеснул руками.

– Но при чем здесь именно он? Из Дели он никуда не выезжал. Мои люди тоже за ним присматривают.

– Поверьте, коллега, за вами он гораздо пристальнее присматривает. А из Дели ему не надо никуда выезжать. Ему хватает телефона и спецсвязи посольства. Он очень информирован. Умеет быстро сопоставлять любые данные. Очень точно анализирует и делает грамотные выводы. Он, конечно, талант. У него есть дар предвидения. Он видит и знает людей. Против этого не попрешь. А взрывы ваших грузовиков – это, точно, не случайность. Его длинных рук работа. Его уши и его руки везде торчат.

– Вы думаете, ему известны наши планы?

– Без сомнений. У него такие возможности, какие нам никто никогда не предоставит.

– Так что, и группы, которые сейчас на Брахмапутре, тоже под угрозой провала?

– Если бы только провала. Их могут уничтожить. И никто ничего не узнает. Навряд ли они вернуться к назначенному месту сбора.

Динстону нравилось растерзанное и напуганное сердце Хьюза направлять в определенное русло. Это кайф, командовать подчиненными дураками. Все же он опытнее. Хотя и сам не более преуспел, чем Хьюз. Жизнь. Маккинрой всегда не подарок.

– Что ж мне предпринять? – продолжал ныть коллега.

– Трудно что-то конкретно сказать, но, лично мое мнение таково, что пока эксперт будет у вас на пути, ничего путного из ваших заданий не произойдет. Его необходимо или убирать, или ловко нейтрализовать дезинформацией. Ловкой. Его просто так не проведешь. А там, с монастырями, потом вы разберетесь без особых проблем. Монахи пусть довольно крепкие орешки, но они архаичны и плохо вооружены.

– Но, если Маккинрой прознает про мои потуги против него, он меня ликвидирует.

– Дружище, а вы где работаете? В институте благородных девиц? Риск, расчет – это наш удел. Или пан, или пропал. Что еще? Наш третий путь – в отставку. Никто не запрещает. Но и ныть не стоит. Вам же не говорят действовать напрямую. Через третьи, четвертые руки. Подставить его. Замазать, облить какой-нибудь грязью. Чего вам подсказывать. Вы и сами об этом не хуже меня знаете. У вас целая толпа радикалов Магометов, исламистов террористов. В чем дело? Поработайте мозгами. Грех ими не воспользоваться. А я некролог слезливый напишу. Я это умею. Для пробы, сначала, уберите пару его агентов. Как он среагирует? Выбьет ли это его из рабочей колеи? Может на время ему будет не до вас. А там время покажет. Почему его не отодвинуть с дороги? У вас сотни смертников. Маккинрой не та фигура, которую нам должно иметь рядом. Он для нас враг.

– Наверное, вы правы, господин полковник. Ведь два отряда возвратились обратно. Можно понять потери в бою. Но когда, вот так; ни с того, ни с сего. И, главное, на второй день. Ничего не понятно.

– В том-то и дело. Эта таинственность, эта неизвестность, она всегда пугает и путает. И это будет вас столько преследовать, пока ваши интересы будут пересекаться с его. Но, насколько мне известно, в ближайшие сто лет Маккинрой не собирается отступаться от Тибета.

– Это ужасно. Даже не придумаешь, что делать.

– Действуйте. Не оглядывайтесь. Жизнь подскажет. Не то потеряете темп. Установите за экспертом круглосуточное наблюдение. Создайте вокруг него обстановку нервозности. Это вам поможет. И обязательно ликвидируйте кого-нибудь. Тогда ему будет очень неуютно.

– Спасибо, господин полковник. Попробую что-нибудь придумать.

Динстон удовлетворенно поднялся.

– Главное, не бойтесь никого. За нами сила. За ним слюнтяи, мелкота.

Хьюз, с большим удовлетворением, дрожаще и искренне, поклонился и крепко пожал руку старшему коллеге.

Глава 13

Пекин. Полковник Чан – генерал Чу

Недовольная мимика генерала сухо показала полковнику Чану место за столом. И, как это обычно всегда бывало перед долгим разговором, некоторое время молча проглядывал бумаги. Чан охотно сидел рядом и спокойно ожидал, когда шеф обратит на него свой пытливый, скрытый взгляд. Генералу было за семьдесят, но желания к бумажной и аналитической работе ему было не занимать. Чан и сам любил часто просматривать старые дела для освежения памяти, но шеф, казалось, только этим всю жизнь и занимался. Изучал, читал, листал по новой все дела китайской секретной конторы. Похоже, начальник вплотную занялся мемуарами. И роль самого Чана в записях генерала, неподдельно интриговала хитрого полковника.

– Вы готовы меня достаточно долго слушать и понимать, друг мой? Не хотелось бы, чтобы вы оставались таким же легкомысленным и расслабленным, как в далекой и веселой Бразилии. – Вывел из глубокой задумчивости офицера генерал.

По интонации Чан понял, что обращение касалось непосредственно оперативной работы, а не очередных, спущенных сверху, нагоняев.

Генерал еще некоторое время смотрел на подчиненного, стараясь выгадать, что на уме у хитрого полковника. Но, глядя на лукавое лицо офицера, кроме серии пошленьких анекдотов, ничего высмотреть не мог. «Пропадает большой артист», только и подумал генерал.

– Милый Чан, – как-то очень медленно протянул он. – Неожиданно для меня вчера, откуда-то с небес, позвонил наш старинный приятель, настоятель Дэ. Тревожным голосом он сообщил мне, что по рекам тибетского направления Ланьчанцзян (Меконг), Наг-чу (Салуин), сквозь наши пограничные кордоны на территорию державы проникают многочисленные вооруженные банды. Они производят диверсионные, террористические, бандитские налеты на земли суверенного Китая и исчезают обратно по этим же рекам. Настоятель выражает озабоченность и сомнение в компетентности, надежности наших пограничных частей и верности их присяге. Красиво, по-государственному поднял тему. А? Как, крутанул? Надеюсь, вы догадываетесь, что это означает.

– Более чем, товарищ генерал. – Стараясь приглушить легковесный тон, серьезно подтвердил подчиненный. – Но это дело больше провинциальных властей.

– Так-то это так. – Согласился шеф. – Вижу, вы не настроены на долгий разговор.

– Почему же, товарищ генерал, только с вами я и готов на серьезные дела.

– Вы, как-то в прошлых веках, ранее тревожно высказывались мне о настойчивом интересе янки к Тибету. Но, даже сейчас, когда их потрепанные части убираются с территории Вьетнама, освободившиеся подразделения они не посылают домой, а располагают в сопредельных странах.

Чан на минуту задумался, повернулся на стуле к карте.

– Ничего интересного пока не вижу. К нам янки не ползут.

– К нам да. А в Тибет?

– Скрытно у них не получится. А какие цели закрыты их интересами, ничего в голову пока не приходят. Зачем им вторгаться в те гиблые места? Где базы? Янки без хорошей коромышки в самолет не ползут. Это только мы и Кремль считаем, что солдату вредит еда.

– Неужели обязательно от темы отходить нужно? Думай. Настоятель зря звонить не будет. Факты, которые он представил, заставляют задуматься. Тенденция нарушения границ нарастает.

– Да. На сегодня, для нас, это более чем подозрительно.

– Чан, дружище, для нас не должно быть загадок. Что вы, на сегодня, можете мне предложить?

– Не могу, так сразу, с кондачка. Необходимо лететь в Чэньду, а оттуда к ним. На месте нужно определиться. Где сейчас может находиться настоятель?

– Он может встретиться с вами в Джамо.

– Ого. Далеко забрались.

– Они, почти всех, своих людей перевели в Тибет.

– Что будет входить в мои полномочия?

– Все и вся. Во-первых: подтверждение полученных сведений. А конкретней, любая документированная информация, способствующая уяснению возникшего положения. Желательно фотографии. Если, имеются уже разрушенные или сожженные монастыри, то подробно, чтобы можно было представить газетчикам.

– А для внутреннего использования?

– Это все потом.

– Мне, товарищ генерал, тоже известно о проникновении некоторых вооруженных отрядов.

– Хорошо. Но где донесения, доклады, документы? Что я могу начальству доложить? Размышления и предположения товарища Чана. Лети сам. Определись на месте. Местные службы не дадут нам выгодной или, хотя бы, исчерпывающей информации. Там действуй без глупостей. А то, от твоей инициативы иногда мозги трещат. Мне, думается, снова на нашей территории ползает волосатая рука бравого полковника Динстона.

Чан согласно кивнул.

– Поэтому, друг мой и боевой товарищ, товарищ полковник, – медленно итожил генерал, – кроме тебя там никто ничего не поймет. Монахи твоя стезя.

– Но мне понадобится немало людей.

– У тебя в подчинении полно оперативников.

– Думаю, что понадобятся дополнительные полномочия для привлечения войсковых частей. Неизвестные группы наверняка продолжают проникновение на нашу территорию. Кое-где придется перекрыть районы.

– Необходимо. Пока я могу придать в твое распоряжение не больше батальона. Полк, это уже прерогатива министерства. Власти не позволят раскручивать крупные операции. Все надо придерживать на уровне местничества. Иначе, газетчики снова раздуют повстанчество в Тибете. А там, следом, раздуют наши головы. Что тебе Чан объяснять. С монахами ты лучше меня ориентируешься. Главное, что нужно Динстону в Тибете? Неужели, они все еще там мудрую мистику ищут? Да, ещё, пограничникам я позвоню, они тебе подкинут несколько рот. С техникой помогут.

– А постоянная связь с вами?

– О чем разговор. Наши снабженцы смогли где-то украсть у американцев новые рации. Так что, тебе штуки две подкинут. И настоятелю две передашь, чтобы он мог с тобой и со мной связь поддерживать с любых мест. Это не Бразилия, это наши земли. Смотри, если разгорится какой крупный костер, правительственные хмыри крепко вцепятся нам в глотки. Пронюхай, заодно, про всякие контрабандные тропы и гнезда. Если задавишь какие-нибудь, нам это зачтется. Заодно и командировка окупится.

– Сейчас я уже вижу свою работу яснее.

– Нам необходимо многое сопоставить и проанализировать. Во все вникай. Подполковник Вэн, пусть будет пока при мне. Если что серьезное, я его к тебе сразу отправлю с устными полномочиями. Чувствую, Маккинрой скоро объявится. Он с Динстоном две агентурные близняшки, какие-то крупные противоположные цели преследуют. И, уверен, скоро должен позвонить.

– А не лучше ли, пока, полковник Линь при вас побудет. И с американцами, пока, пусть сам контактирует. Если Вэн вам срочно понадобится, я его к вам всегда отпущу.

– И сколько ему времени понадобится с гор спуститься?

– Четыре вертолета есть у нас.

– Это на базах. А в горах, в ущелье, на леднике. Чан, не так-то все просто у нас здесь в Пекине. Сам не хуже меня знаешь. Преданные люди нам нужны в столице. Расположи в нашу пользу настоятеля. Привези ему толковое оружие. Хорошее. Снайперские винтовки. Это им сейчас очень понадобится. Только не наших образцов: американское, германское. И так, информация, информация и еще раз информация. Ты с монахами, я с Маккинроем. Знаешь, правительство всегда косо и с подозрением наблюдает за Тибетом. Поэтому, никакого вонючего дыма оттуда не выпускай. Монахи это тоже понимают. Им ни к чему ввод регулярных воинских частей.

– А, если Динстон начнет прозваниваться?

– Не знаю даже, о чем с ним говорить. Будем хитрить, строить из себя не сведущих, правоверных. Что еще остается?

– Все ясно, товарищ генерал. – По-солдатски отрапортовал Чан.

– Ступай, сын мой и помни: Тибет больное место страны. Да и вообще, похоже, где-то рядом русский монах находится, раз все так снова интриговано закрутилось.

– Да, да. – Охотно подтвердил Чан, о чем-то, что-то нечаянно вспомнив, и о чем-то неожиданно догадавшись.

– Удачи, тебе, сын мой, – шутливо перекрестил генерал полковника.

Глава 14

Настоятель – патриархи

*«О, когда нас не будет
Никогда, никогда –
Кто поймет, кто рассудит,
Кто помянет тогда».*
Соколов Владимир

Недалеко от Лхасы, у подножия громадной горы, давным-давно, в незапамятные даже для древних местных летописцев времена, был вырублен в скальных породах незаметный внешне монастырь. Глубина и длина некоторых проходов более километра. А запутанность ходов такая, что к стенам прикреплены разного цвета веревочки, что бы можно было дойти туда, куда нужно и не потеряться.

Там и встретился настоятель Дэ с некоторыми патриархами Тибета. Весть о нападении диверсионных групп на второй монастырь, не очень встревожила занятые умы старцев. Но, отложив свои сокровенные думы об электромагнитном строении вселенной и роль человеческого разума в ней, они все же собрались вместе и неподвижно застыли у огромной чаши на треножнике, с родниковой водой.

– А что думает по этому поводу вечный Гуру? – спросил Дэ, вечно спокойным и отрешенным тоном, чтобы вода в чаше не рябила от излишних эмоций.

– Через день он появится здесь. – Сказал неспешным, хрипловатым голосом кто-то из старцев. И тоже так, чтобы вода в чаше была спокойной и неподвижной. – Пока, все еще не известно, непонятно.

Компания мудрецов некоторое время молчала. Неподвижное зеркало воды тускло отражало мерцание свечей, расставленных в рубленых нишах скальных стен. Сто двенадцатилетний Чу медленно изрек:

– Когда власти центра присылают своих отмороженных юнцов на террористические провокации, то это ясно. Когда грабительские шайки бегают по тропам Тибета, тоже понятно. Туристы, экспедиции, даже авантюрного или мистического характера, заранее предупреждают о целях своего появления. Тайные миссии от диктаторов и тиранов – это не первый раз. И это нам тоже ясно. Но, когда неизвестные силы, развертывающие длительные операции нападения на протяжении нескольких лет, все еще неизвестны, то можно предполагать, что это те же аналогичные силы, которые в свое время присылали гитлеровцы. Для каких целей? Это и сейчас еще не ясно. Неизвестно, кто в те времена направлял руку бесноватого. Неизвестно, кто сейчас готовит кровавые козни против свободолюбивого Тибета. Но та жестокость и правовой бандитский беспредел, который устраивают неизвестные, должно заставить нас готовиться с полной ответственностью к защите наших баз и ценностей. Уважаемый Дэ, вы имеете в своем подчинении наши самые мобильные и обученные кадры. Что на сегодня мы можем предпринять?

– Ван предполагает, что проникновение террористов будет вестись на широком фронте, на всех известных перевалах, и только наших людей будет явно недостаточно для обеспечения перекрытия засадами всех троп и ущелий. Мы уже оповестили старейшин «Ба-гуа» и «Тай-чи». Они готовят группы помощи. Но, это не более ста человек. Часть наших баз пора перемещать в Непал и в дальний северный каньон. Мы предполагаем, и не без оснований, что основные удары будут наноситься по нашим энергоемким базам сбора информации.

– И кто это так основательно разворачивает боевые действия?

– Предположения и подозрения Вана, пока, направлены только в сторону американцев.

Патриархи снова надолго устали на чан с водой. По ее ровной, тускло отсвечивающей, глади, медленно колыхнула легкая рябь круглых концентрических волн.

– У Вана, всегда очень не одинарные мысли. На многие вещи у него свой особый взгляд. Но, американское правительство поддерживает устремления Тибета к независимости.

– Да, а мы – то думали, что этому гению практики совсем некогда о нас подумать.

– Он просто не допускает мысли, что мы в чем-то должны расслабиться и упустить что-либо, только из-за того, что иного быть не может. Он ко всему готов. И везде он опирается на историю. Всегда следит за обстановкой вокруг. И он не считает, что против нас действуют какие-то глупцы или просто авантюристы. Он прямо говорит, что против нас выступают враги свободы Тибета. А это может быть только сам центр – Пекин. Просто, больше некому нанимать такие крупные и скрытые силы, так вооружать, и так не считаться с большими потерями на чужой территории. Загадочными диверсиями, карательными действиями, репрессиями, центр хочет ослабить нас, разделить, запугать и, по возможности, уничтожить то, что можно уничтожить, не привлекая внимание мировой общественности.

– Уважаемый Дэ, у вас имеются какие наброски для решения нависшей опасности?

– Первое, что мы предприняли из действий во взаимодействии с внешним миром, это решили позвонить в министерство Общественной Безопасности полковнику Чану и его шефу. Очень порядочному человеку, генералу без имени. Они смогут нам многим помочь. Так, уже известно, что диверсионные группы численностью более ста человек каждая, проникают на территорию Китая по рекам Индии, Бирмы, Лаоса. Чан, имея власть и полномочия, сумеет пресечь попытки некоторых отрядов появиться на территории Китая по этим рекам.

– Занятно. Вы, думаете, чиновники центра заинтересованы в помощи нам?

– В той степени, в которой сходятся наши интересы. И здесь немаловажна роль нашего русского воспитанника, в котором заинтересованы службы центра. Через полковника мы хотим выйти на американца Маккинроя. Очень влиятельного чиновника Америки. Он очень сведущ во всех закулисных интригах современного мира. И наши трудности ему хорошо известны.

– Брат Дэ, вы сами почти все уже решили и организовали. Что вам сейчас дополнительно нужно?

– У нас мало людских сил. Надо в кратчайший срок собрать, сколько можно, молодых монахов, поставить их под начало опытных старшин и перекрыть все имеющиеся перевалы и дороги, ведущие к нашим базам. Три самых опасных и коротких маршрута мы перекрыли силами Вана, Хан Хуа и Сен Ю. Но, остается минимум еще шесть-семь маршрутов, где необходимо выставить заслоны. Так как молодые ребята неопытны в оперативных действиях, нужно, чтобы их группы насчитывали сорок и, по возможности, более человек. А это значит, что нужно до трехсот человек иметь в распоряжении обороны. Как в прошлые века, не помешает поднять весь Тибет. Противостояние может затянуться на годы. Помощь американцев, монахов Индии, Непала, Бутана будет просто необходимой.

– Все понятно. Берите на себя всю полноту необходимых полномочий по обороне и перекрытию перевалов, ущелий. Но, с какой оперативной скоростью вы сможете передвигать группы в горах. Это ж так невыносимо медленно и трудно.

– Мы имеем три вертолета. Полковник Чан обещает еще два. Два вертолета обещает нам доставить эксперт. Так что, в течение дня мы сможем доставлять на опасные участки по группе, численностью до сорока человек, на шесть точек с оружием, боезапасом и питанием. А потом, следом, полностью выставить все группы. Это двое суток. Главное, горючее для вертолетов. А это уже для нас серьезная проблема. Надо организовать караваны в Непал и там закупать. Пусть этим и займутся люди из «Тай чи». Имеется также восемь военных джипов. Чан обещал еще доставить. Старые, но действующие. К ним тоже надо доставлять соляру. Но, джипы – это там, где есть дороги. Все остальное пешком.

– Хорошо, брат Дэ. Даже очень хорошо. Мы и не предполагали, что вы так все быстро и грамотно организуете. Нам нечего добавить к вашим усилиям.

– Нужны средства для закупки стрелкового оружия, но, главное, снайперские винтовки и несколько десятков ящиков патронов к ним. В наших условиях это неоспоримое, решающее преимущество. Наши люди умеют стрелять. Это они доказали. Нужно обновить винтовки. Немецкие, американские снайперки стреляют на два километра, с точностью и кучностью блокнота. Гранатометы нужны. В горах это, чуть ли, не идеальное оружие. Зенитные ручные установки. Опасаемся атак и бомбежек с вертолетов. Это для нас очень опасно. Пулеметы хороши против старых вертолетов. Но, могут появиться в наших местах новейшие советские и американские борта. Для нас это чревато большими потерями. В Южном Вьетнаме, Лаосе, сейчас горы складированного оружия. Его не проблема закупить и вывезти к нам через Непал или Бутан.

– Ясно, брат Дэ. Снабжение мы решим. Сколько у нас времени?

– Желательно в пять-шесть дней успеть.

– С Вьетнамом за такой короткий срок никак не управимся. В Непале, у короля, имеется новое оружие. Он любитель стрелкового оружия. За хорошие деньги уступит нам. Здесь мы должны за три дня управиться. И транспорт есть и договоренности имеются. Он нам многим обязан. Да и людей наших там не счесть. В Индии имеется всякое оружие. Наши люди подсобят. Вы сделайте подробные списки: сколько чего. И буквально через двадцать минут все заработает на снабжение отрядов. Средства в золоте есть. Понадобится, и камней подсыплем. Главное, люди у нас есть. Люди «Ба Гуа» и «Тай Чи» уже в дороге?

– Да.

– Остальных мы поднимем сами. Укажете места, куда им прибывать.

– Будет три места базовых сбора, чтобы лишнего не кружить по горам. Но и машин нужно, как можно больше. Велосипеды пойдут, мотоциклы. Все вездеходное и гороползучее.

– Все это хорошо. Но хватит ли этих сил, чтобы перекрыть все направления ожидаемых ударов?

– Мы не знаем, сколько боевых групп против нас выступит. Эти предполагаемые места самые близкие от рек и возможных баз противника за пределами Китая. Нельзя упускать из виду, что и с территории самого Китая могут выступить отряды центра под личиной войсковых учений. Все может быть.

– Стоит из Индии и Непала попросить помощи людьми?

– Не помешает, в любом случае. Если на границе у них есть связи, пусть там перекроют перевалы.

– Бутан сам перекроет свои тропы.

– Успеют?

– Ну, как получится.

– Так пусть людей пару сотен к нам отправят.

– Поговорим.

– Если у нас многое получится из того, о чем мы поговорили, то, думаю, террористам не сдобровать. Горы это не степь, не равнины.

– Брат Дэ, действуй. Люди, оружие, транспорт все к вам прибудет.

Настоятель встал, поклонился и с каждым из старейшин тепло попрощался.

Глава 15

Чан в Лхасе

Осторожный полковник Чан решил не пользоваться рацией. Не поленился слетать в Лхасу и во всем разобраться на месте. Терпеливо дождался человека от настоятеля Дэ в темном маленьком трактире. Скоро к нему подошел какой-то, донельзя потрепанный, схимник, очень уж отрешенный от всего находящегося рядом. Он, несмотря на довольно холодноватую погоду, был в легкой желтой сутане. Схимник поклонился и предложил полковнику следовать за ним. Офицер с двумя подчиненными осторожно потопали за странным проводником. Вышли к маленькому сказочному монастырю на окраине города, приютившемуся у подножия небольшого холма. Он никак, по виду, не предназначался для любопытных и пронырливых туристов. Только углубившись в нутро строения, и прогулявшись довольно долго по его нескончаемым переходам, в удаленной келье Чан увидел до боли знакомое и родное лицо настоятеля и некоторых других монахов. Он даже забыл ритуально поклониться и набросился на них, обнимая в дружеских объятиях.

– Как хорошо, что вы все живы и здоровы. Это радость и счастье видеть вас снова. Значит, есть все же бог на свете. Есть, – неподдельно радовал монахов полковник.

Дэ, не сопротивлялся. Успокоил жестами Чана и его офицеров. Дружелюбно улыбался и показал, что дело и разговор срочные. Но, кадровый волк, еще долго не мог успокоиться.

– Если бы вы знали, мои дорогие, как мне приятно снова всех вас здесь видеть после хитрых пекинских рож. Это пытка. Это мука для нормального человека находиться среди лицемерного, чиновничьего холуйского люда. Но, коль обстоятельства и дело важнее всего, то я, как ни странно, готов жить и бороться. Вас все еще, так же, как и меня, упорно терзает мысль о необъяснимой настойчивости иностранцев подобраться, пробраться к вашим святилищам. – Монахи охотно закивали головами. – Все же я, после бразильской фиесты, решил нашего доброго приятеля, сэра Маккинроя, постоянно держать в поле зрения. Но, вы понимаете, мои возможности ограничены моим начальством. Скажу вам, как информацию, что наш американский мистер не слабо сцепился с орденом иезуитов, экстремистскими радикально настроенными, мусульманскими конторами.

Чан остановился, ожидая реакции монахов. Они согласно кивнули головами. И, только Дэ, немного погодя, спросил:

– А почему вы за Динстоном не приглядываете?

– Он ничего не решает. Он выпал из большой политики. Да и сам эксперт сумеет изолировать его от вмешательства в ваши дела.

– Вы так уверены, что нам ничего не остается, как прислушаться к вам. Но вот вы сказали, что Сэр сцепился с экстремистами.

– У него возможности таковы, что он их всех раздавит, как клопов.

– Хотелось бы в это верить. Но, возможности смертных не беспредельны. От заказа и нанятого киллера трудно укрыться.

– Но, я думаю, до этого пока еще дело не дошло. Эксперт не от себя же выступает. От Штатов. Он на должности. В законе.

– Кеннеди тоже от Штатов выступал.

– Да, уж. Надо будет подумать. Но вернемся к нашим делам. Я оставляю на время двенадцать агентов в ваше распоряжение. Четыре списанных джипа, некоторое стрелковое и минометное вооружение с боеприпасами. Бензин, соляру. Четыре снайперские винтовки нового образца. Может шестерых агентов в Индию переправить к Маккинрою? Пусть охраняют его.

– Да, это будет лучшее, что мы сможем сделать для него.

– Думаю, старшим послать подполковника Вэна. Парень толковый, исполнительный. Справится. Вы, господа монахи, резко нагрузили меня тем, что что-то может случиться с сэром. Может и вправду, кто-то может готовить провокацию против него. Надо предупредить мистера. Ведь только через американца мы сможем узнать всю эту подоплеку несанкционированных военных операций.

– Верно, полковник Чан. Только от Маккинроя мы сможем что-то узнать. Здесь мы с вами едины. В Индии у нас есть друзья, они тоже эксперту помогут. Надо, чтобы они согласовывали свои действия с вашими людьми.

– Согласуем.

– У нас там много людей. Пусть ваш подполковник примет их под начальство и полностью возьмет охрану американца на себя. А, заодно и поинтересуется, где может быть Рус.

– Несомненно. Здесь трудностей не предвидится. В Индии достаточно просто и запросто уничтожить всех подозрительных лиц.

– Полковник Чан, пользуясь случаем и общими интересами, просим вас перекрыть силами пограничников некоторые тропы и перевал близ Брахмапутры. У вас есть на это законное право.

– Да. Мы уже все подготовили для этих случаев. Боевые наряды в движении. Буквально через час-два они перекроют реку и тропы. У них приказ стрелять на поражение.

– Вот за это спасибо. – Дэ успокоительно улыбнулся. – Наверное, сможем дать ощутимый отпор всем радикальным негодяям.

Чан, по оперативному, оживился.

– Уважаемый Дэ, сколько примерно групп может пробираться всевозможными путями к вам с территории Индии, Бутана?

– Точно сказать всегда трудно. Но по тем местам, тропам, рекам, которые известны на картах, можно до двенадцати, четырнадцати отрядов провести.

– Значит, уже три тропы наши пограничники перекроют.

– Поймите. Надо не только перекрыть, но и выставить многочисленные заслоны. Диверсанты не будут спрашивать разрешения на свободное передвижение. Они будут уничтожать малочисленные заставы и далекие заслоны в глухих, почти непроходимых местах.

– Неужели осмелятся?

– А что их остановит? Войск там нет. А взвод они ночью или в предрассветное время снимут, как пустые банки на заборе. Никто не ожидает провокации. Ваши заставы спят, как кролики, и пьют, как суслики.

– Предупредим их и объявим боевую готовность номер один.

– Если мы, хотя бы, четыре отряда уничтожим или отгоним от перевалов, то остальные группы сами ретируются обратно.

– Вы надеетесь? Вы полагаете, что эти наглые диверсии так, для отвлечения внимания.

– Мы, пока, ничего не можем определенного сказать.

– Значит, отряды надо уничтожать. И, при возможности, брать пленных. Надо узнать, кто их посылает.

– Это может быть Динстон?

– Трудно сказать. Он уже долгое время не у дел.

– Кто-то другой?

– Вполне. Но это нам сможет сказать только Маккинрой. Он, пока, еще молчит. Надо связаться с ним.

– Но он, по его словам, пока, сам в неведении.

– Не верю. Все в его руках. Думаю, что в ближайшие часы он вас предупредит.

– Возможно. Дай бог.

– Маккинрою выгодно сотрудничать с вами. Он вас не бросит. Да, и, скорее всего, он знает, где Рус. Думаю, развязка будет веселой и интересной.

– Как в романах. Чем больше жертв, тем интереснее интрига.

– Нет, нет, уважаемый Дэ: ни Маккинрой, ни я, не допустим такого поворота событий. Да и вы, и ваш непререкаемый авторитет Ван. Я уверен, что он уже где-то на перевалах. Нет, нет. Все будет буднично, скучно, без потерь с нашей стороны. У нас же такие интеллектуалы собрались. Кому проигрывать? Отморозкам? Ну, никак. Поверьте мне, уважаемый, Дэ.

– Полковник Чан, я всегда готов и верить, и действовать во благо этого.

– Ну, тогда нам всем пора заняться своими обязанностями.

– Пора, полковник.

Они снова, по-братски, обнялись и тепло распрощались.

Глава 16

Первый бой

Маленький отряд Вана деловито расположился в джипах, любезно предоставленных полковником Маккинроем. Сухие лица схимников выражали только то бесчувственное спокойствие и фатальное безразличие будущего, будто они ехали на кладбище, на очередное погребение неизвестного лица. В общем – гробовщики и только. Они знали куда едут. Каждый имел автомат или снайперку, кучу патронов, гранат и ни грамма съестных припасов. Только вода – родниковая, соленая и лечебная. Бинты.

В нестандартной голове мудрого Вана картинно роились планы будущей операции. Общий контур засады уже отчетливо выстроился в мыслях. Он разъяснил необходимые детали сидевшим с ним монахам. По рации вышел на полковника Чана. Тот, как не спешил, все же отдал приказ местным службам выделить двадцать бочек бензина и соляры.

К вечеру юркие машины вынесли молчаливых монахов к слиянию быстрой речушки Ионг с холодной Брахмапутрой. Местность была скалистой, диковинной и жутковатой. Сухие скалы напоминали мертвые пейзажи неизвестных планет на краю вселенной. Темнеющие ущелья, в надвигающихся сумерках, хладно меняли свои полуживые очертания в лучах заходящего солнца. Скучающее состояние природы мрачным духом мертвенно приближалось к черной воде и пугающе растворялось в ее прозрачных объятиях живым колыхающим пространством.

Ван философски уселся на голый край еще теплой скалы над бурлящим потоком и продолжал размышлять над тем, как проще уничтожить боевиков. И, чтобы, их радист не успел передать о засаде другим группам. Следовало их, как-то, дико встряхнуть, запутать, удивить, ошарашить. Или высчитать, обнаружить в темноте радиста и первым уничтожить его. Но, как?

Братья монахи сноровисто спускали вниз бочки на веревках и перетаскивали их выше по течению реки. Место для высадки десанта было просто превосходное. Чемпион не сомневался, что неприятель высадится именно здесь. На сто километров по течению оставались только неприступные высокие берега. По расчетам, отряд боевиков появится здесь не раньше утра следующего дня. Основная группа пойдет выше по реке, а первый отряд причалит в этом месте на катерах и двинется вглубь гор, неся с собой смерть и разрушение. Полчаса времени понадобится катерам, чтобы аккуратно подойти к берегу, преодолевая бурный напор реки. Основной караван флотилии за это время уйдет на такое расстояние, что стрельбы не услышит и пожара не увидит. Горные гряды, шум реки и моторов заглушат любые отдаленные звуки. Поэтому сама основа операции не вызывала у Вана сомнений. Все у него в расчетах упиралось в радиста. А если поднять какой-нибудь общий невыносимый шум, то и второй радист ничего не поймет. Но, первый может использовать морзянку. Задача. Ван продолжал сидеть и сосредоточенно выжидать...

Фонарик сигнала заработал с противоположной стороны реки уже ранним утром. Монахи бодро зашевелились на своих местах. В прорехах вершин гор, рассветные лучи еще слабо освещали небо, когда большие катера, натужно ревя моторами, мощно шли против течения. Как и предполагалось, три последних судна отделились от общей группы и вошли, надрываясь винтами, в устье малой реки. Еще более скрипя на разворотах старыми механизмами, начали тыкаться в берег, подбирая более пологое и удобное место между двумя выступами гор. Послышались резкие, гортанные крики команд. Кое-кто начал прыгать в воду. Суда шли без подсветки и почти на ощупь, притыкались к берегу. Ван, тройным сигналом фонарика, подал условный знак. И цветные жирные пятна бензина и мазуты, играя красками на воде, начали течением приближаться к темным силуэтам катеров. Было еще темновато. Только гре-

бешки прибрежных волн живописно отсвечивали радугами цветов. С первой лодки боевики уже дружно начали прыгать в воду и выбегать на берег. Следом выкидывались ящики с оружием и боеприпасами, провизией, алкоголем, горной оснасткой. Скоро второй катер воткнулся в жесткий неприветливый берег. С него тоже началась активная высадка. Последний катер продолжал еще маневрировать, выискивая удобную отмель: когда широкий маслянистый ковер цветного пятна коснулся стального борта первого судна и начал огибать корпус, неотвратно наплывая на второй.

«Запаха горючего боевики не должны почувствовать, – уверял себя надеждой на провидение и случай Ван. – Сами катера за эти многие мили достаточно провоняли мазутом».

Пристал третий катер. Через минуту липкое пятно коварного горючего коснулось и его. Ван еще раз мигнул фонариком. Стрела с горячей паклей ночным светлячком резанула полутемное пространство над рекой. Сначала, вроде бы как чиркнуло спичкой над водой. Но, следом, дружно побежал вал яркого пламени. И река весело запылала, озаряя диким огнем берега. Огромные языки смрадеющего нефтяного костра начали жадно лизать корпуса судов. Температурный смог затрещал и заискрился на бортах катеров.

Мгновенно поднялась дичайшая паники. Никто не понимал, что произошло, куда бежать, прыгать, плыть. Огонь, с жадностью сатаны, пожирающе хватал каждого, лишал его воздуха, и застывшие, горящие тела, свечками неслись по течению. Через секунды и сами катера уже представляли огромные факелы горящих островов. С них еще прыгали человечки в пылающую воду, но общая агония отряда была уже ужасная и обреченная. Кто успел выскочить раньше на берег, отскочили по дальше, и с ужасом смотрели на играющую живыми красками смерть.

Ван еще раз дал сигнал фонариком и с гор, почти в упор, стали стрелять гранатометы. Огромные взрывы подняли ошметки кораблей высоко в воздух, и они долго и медленно опускались с шипением обратно в горящую воду и на отвесные скалы. По оставшимся на берегу начался неторопливый прицельный огонь из винтовок. Боевики скучились на узком пятачке, начали отстреливаться, но точные выстрелы монахов с двух берегов быстро уменьшали количество сопротивляющихся.

Еще, через пять-шесть минут, все затихло. И только полыхающий огонь на реке, кровавыми пятнами, быстро уходящий по течению, да догорающие обломки катеров напоминали о происшедшем. Монахи затихли, выжидали. Ожидали сигнала Вана. Но он не торопился.

Утро набирало силу. Чемпион прислушивался к течению реки, ожидая услышать рев моторов или гул вертолетов. Но природа возвращалась к первоначальному безмятежному сонному состоянию. Где-то, по берегу, еще догорали остатки мазута, но было тихо. Тишина. Ван думал о рации, о второй засаде. И о том, что ему надо спешить к Сен Ю. Вряд ли кто внизу выжил. А, если и выжил, никакой опасности уже не представляет. Надо передать настоятелю об успешности выполнения задания. Он передаст другим отрядам.

Пора выступать на помощь молодым. Ван встал, махнул рукой и братки-монахи, скучными неторопливыми тенями, потянулись к джипам. С противоположной стороны реки, по канатам, переправлялись четверо скрывавшихся там скалолазов.

Глава 17

Маккинрой – полковник Крафт – Споун – Рус

– Полковник Крафт, вы с отрядом поступаете в распоряжение к мистеру Русу Ли. У него находятся все инструкции относительно предстоящей операции. Готовьтесь выступать.

Офицер стоял в свободной стойке, ноги на ширине плеч, руки за спиной, подбородок вперед, глаза немигающие.

– Сэр, я никак не могу согласиться с вашим решением. Я полковник: полковник Соединенных Штатов Америки. Поступать в подчинение каким-то нелицензированным лицам, мне, опытнейшему команданте спецподразделений, никак нельзя.

Эксперт с полминуты смотрел на бунтующего подчиненного. Встал из-за стола, тягуче, с приглушенной интонацией, очень мягко и ласково молвил:

– Вас, уважаемый господин полковник, никто не спрашивает, уместно или нет соглашаться с приказами свыше. Вы на службе. Выполняйте приказ и не рассуждайте. Через час я должен услышать доклад о вашей полной боевой готовности к выступлению.

Жилистая загорелая шея полковника спецназа вытянулась, покраснела.

– Сэр, я американец. Я не китаец, и не цветной.

Маккинрой неторопливо вернулся за стол.

– Полковник Крафт, вы отстраняетесь на полгода от командования подразделением. Передайте свои полномочия в устной форме подполковнику Споуну. Ваш путь сейчас самолетом в Вашингтон, под домашний арест. Охладитесь. Через десять часов вы должны быть в самолете. Любое промедление будет рассчитываться, как неподчинение приказу. Я объявлю розыск. И в самолете вы уже будете под конвоем.

Полковник, в сердцах топнул ногой.

– Сэр, вы не имеете право. Вы превышаете свои полномочия.

– Мои полномочия, господин полковник, беспредельны. Отставить разговоры. – Эксперт снова вышел из-за стола. – Не рассуждайте за других. Иначе, я здесь отдам вас под арест на тридцать суток. Мне важна безопасность американцев, а не бравада амбициозных оловянных солдатиков. Мне важно успешное выполнение задания, но не игра в задание. Кру-у-гом! Ступайте с богом, пока он еще рядом.

Крафт в бешенстве играл кулаками за спиной, скрипели зубы от бессилия, но, но, но... Выскочил из кабинета и сбежал вниз в подвал, где располагалась его офицерская группа.

– Подполковник! – Еще не остыв от ярости, резко обратился он, к дремавшему Споуну. – Чего этот церэушник Маккинрой не по уставу и не понятиям действует? По какому праву он снимает меня с должности и ставит вас на мое место? Чего стоят эти китайские неучи по сравнению с нами.

Споун со знанием дела, но беззлобно пояснил.

– Просто вы, дорогой полковник: вернее, вам, не пришлось ранее работать с сэром Маккинроем. Он прекрасно знает, что, где и как. Он прекрасный руководитель. У него редко гибнут люди. Очень редко. У него еще не было проколов. Насколько я знаю. Зря вы встали на дыбы. Он повыше нашего директора ЦРУ.

– А я, что, не полковник?

– Вы знаете, дружище, есть звание, но есть должности. Они не подчиняются никакой логике. Такие, как эксперт, работают от президента. Как я понимаю, ЦРУ для него просто прикрытие. Какая-то занятная легенда. Для него нет закрытых дверей. Куда он ни позвонит, сразу выполняют только его, вроде бы как, как он говорит, скромные просьбы. Если он прикажет идти в подчинение хоть самому сатане, значит так нужно. Нужно для дела.

– А что этот, деревенщина, монах? Он же никто. Где он учился? Где воевал?

– Да, монах. Но, непотопляемый. Он уже здесь, в горах, живая легенда. Достаточно того, что монахи его выучили тому, о чем мы и догадываться не можем. Там такие секреты, что нашим ученым, и специалистам, все это темная «терра инкогнито». Что-то у них такое, в общем, не от людей. Они гораздо ближе к богам, чем мы все вместе взятые. Тем более, что сам монах, более трех лет обучался на наших базах. И это, полковник, не те монахи, которые молятся. Это те, которые занимаются чем угодно, только не монашеством. Они хорошо ориентируются и в политике, и в бою. А свои горы они, в любом случае, знают лучше нас. Лучше, чем мы свое оружие.

– Что ты меня разводишь. – Окрысился полковник. – На повышение тянешь. наших спецов в придаток каким-то неизвестным козлам. нас в штабе не поймут.

Но Споун не обиделся. Сам военный, он понимал обиды и карьерного характера, и просто специфику спецназа.

– Никто, сэр, и не будет знать об этой операции. У сэра эксперта все вне плана.

Крафт начал понимать, что погорячился.

– Может быть. Извини меня. крепко задело внутри. Не по себе как-то. Будто я неуч из молодых. Обидно. Не понимаю этого шпиона. Хотя, я их и недолюбиваю. У меня уже тридцать лет рискованной жизни, раны. А здесь? Стар, что ли? Не я ли один из лучших спецов?

– Все так, сэр. Но, сэр Мак еще дипломат, политик, эксперт. Он знает, он решает. Он и с монахами очень близко сошелся. Хотя, если вдуматься, зачем ему они, эти горы, тибетцы?

– Он мог бы и пояснить. Что я не понял бы? Разве бьют сразу приказом по голове. Что я пешка, робот? Как солдатака нестроевого. Будто на хозработках.

Споун отдал честь уже бывшему командиру. Быстро поднялся в кабинет к эксперту. Тот по старому знакомству встретил его у дверей. Поздоровался. Подошел к окну, задумчиво спросил:

– А вас, подполковник, не грызет чувство обиженности, американского шовинизма, исключительности?

Споун широко заулыбался.

– Никак нет, сэр. Все в нормале. Никаких проблем.

– А почему это Крафт так взбеленился?

– У него восемь боевых наград. Есть повод для высоких амбиций. Считает себя лучшим в спецподразделениях.

– Он тридцать лет служит. Пора на пенсию.

– Хочет еще пострелять.

– По отчетам прошлых операций, рапортам, да и по вьетнамской войне, у него довольно большие потери. Где-то, даже и не объяснимые, не подтвержденные оперативной обстановкой.

– Это операционные издержки. Все же война.

– Война-то война. Но и война не все списывает. Мы же не Московия, где за потери не отчитываются. У мусульман это считается нормальным. Там служат богу, султану, шейху, деньгам. А у нас это несоответствие по службе. Считаю нелишним назначить комиссию по проверке его службы во Вьетнаме.

Споун тактично молчал. Понял, что эксперт очень разозлился на Крафта. Мак развивал свою мысль.

– Я верю в талант, в удачу, подкрепленную трезвыми расчетами; в риск, основанный и обоснованный. Но без потерь. Все победы за счет неоправданных потерь – это азиатчина. Там человек просто орудие диктаторов, захватнической политики. Что вы, подполковник, добавьте за Крафта?

– Сэр, некоторое время я его неплохо знал. Он верток, быстр, напорист. Правда, грубоват, прямолинеен, жестковат. Но это помогает выжить в боевых условиях.

- Выжить ему. А подчиненным?
- Сэр. Он тоже начинал с подчиненного. Тем более, при его небольшом росте.
- Во Вьетнаме он был необъяснимо жесток.
- Да, имелось такое. И гражданских погибло немало. Но это война, сэр.
- Война с кем? С детьми, стариками, женщинами. Похоже, свою карьеру он у меня закончит судом. Армию всегда гадили солдафоны, которые, прикрываясь идеями и службой, тащили свою карьеру по трупам, по чужим судьбам. Довольно нам о нем тему разводить. Мне все ясно. Вы принимаете группу. Я оформлю вам повышение. С этой минуты вы полковник. Монаха вы знаете. Сладите с ним. Уничтожьте базу и сюда. Больше от вас ничего не требуется.
- Мы готовы, сэр.
- Если все будет хорошо, я возьму вас к себе. У вас есть совесть, честь, оперативная струнка.
- Буду рад, сэр, служить под вашим начальством.
- Прекрасно. Выступайте. Через неделю встретимся.
- Есть, сэр.

Глава 18

Хан Хуа – второй бой

Горбатый, но шустрый и болтливый, проводник точно вывел группу Хан Хуа на нужное место в ущелье с небольшой речушкой, бурно скатывающейся с крутых скалистых склонов в более спокойные и мудрые воды святой реки. Но, позиция для засады оказалась столь неудобной и тактически неудачной, что монаху пришлось взять карту и долго сверять ее с самой местностью. Честно говоря, и сама карта оказалась прилично старой, во многом неточной для конкретного использования. Даже, само ущелье и изгибы реки намного не совпадали с тем, что увидели монахи на местности. На плане угадывалась опытная рука и медленная твердая нога топографа, но не более. В глубину ущелья дальше пяти километров он не лез, и все было художественно разрисовано с надеждой, что в эти глухие и труднодоступные места никто не забредет по своей воле, и случайно не заблудит. Да, топограф был скорее художником-романтиком, пейзажистом, где-то на срезе примерно семнадцатого века, чем добросовестным профессиональным обмерщиком земли.

В этом месте невозможно было уцепиться за горы, спрятаться в их складках. Ровные, гладкие отвесы гор уходили прямо в воду. И ясно было, что никакой десант не отважится высадиться в этом месте. Физически это было просто невозможно.

– Может это и к лучшему. – Удовлетворенно прикинул Хан Хуа. – Подальше от Брахмапутры, вглубь ущелья. Но пройдут ли катера неприятеля? По ширине она вполне достаточная для судов. Но, переборют ли они течение реки? Скорость движения судов едва ли превысит пять-шесть километров в час. Можно, по склонам, над рекой двигаться параллельно десанту. Расставить людей повыше на отвесах, где уже имеется достаточно кустов и леса, удобно контролировать противника на расстоянии двух-трех километров. Если где-то там повыше высадутся, то его группа просто перестреляет поодиночке весь десант. Даже не надо выпускать боевиков на берег. Катера можно просто забросать гранатами так, чтобы они не могли управляться. А на скалах их разнесет, как горшки в грозовую погоду. Вражеская группа не сможет по острым береговым скалам пешим ходом быстро вернуться в заселенные долины реки к дорогам, к транспорту.

Хан Хуа показал рукой и его небольшой отряд, вооруженный в основном старыми винтовками, прошел с километр назад по склону ущелья вдоль речушки. Здесь было еще не очень, но уже достаточно пригодное место для высадки десанта. И своих бойцов можно было вполне выгодно расположить на склонах. Хан снова сделал знак рукой и монахи, внимательно глядясь в складки берега, осторожно разбрелись по неудобной земле; сами располагаясь и маскируясь, как считали нужным. Они поднялись над рекой еще метров на сто. Ниже, в этом месте имелся маленький пятачок для подхода и причаливания катеров. И Хан Хуа показал рассредоточиться шире над местом засады. Далее, выше по течению, в быстрой реке виднелись буруны от выступающих из воды подводных камней. Было ясно, что катера выше не пойдут. Хуа дал команду располагаться и отдыхать в ожидании противника. Сам сел на выступе и сомкнул свои натруженные веки. По его подсчетам транспорт десанта должен появиться через сутки, не раньше.

Но уже к вечеру, дикий рев лодок привел монахов в состояние готовности. Темные силуэты судов, как дельфины, то выныривали из воды, то грузно уходили носами в воду. Трясуцимся аллигаторами подходили они к пологому пятачку. Катера были небольшие, но их было много: четырнадцать штук. С большой высоты трудно было определить, сколько душ имелось на каждом судне. Монах выжидательно смотрел и думал: «начать обстрел, пока лодки еще не пристали к берегу, просто палить по палубам, по скученности людей или дать им высадиться

и поджидать, пока не начнут подниматься в горы. Здесь очень трудно взбираться. Хан Хуа не послал бы своих людей лезть по гладким и отвесным склонам».

Начинало темнеть. Через полчаса ночь окутает все ущелье. Размышлять особо было нечего. Гадание ничего не даст. Он дал приказ стрелять. Дружные выстрелы не перекрывали шум речной флотилии. И, когда где-то, кто-то начинал вскрикивать от ранений или падать замертво, сначала никто ничего не понимал. Боевики скучено теснились на палубах. И редкая пуля не попадала в толпу. Когда поняли, что происходит обстрел, катера на скорости вгрызались в берег. Десант быстро выскакивал на редкий песок каменных гор. Некоторые аккуратно прыгали на землю с какими-то большими трубами.

Хан Хуа по-хозяйски оценил обстрел. Лодки три потеряло управление от ударов о берег и закрутились по течению. Человек за тридцать остались на катерах. Но остальных боевиков оказалось столь много и так они быстро и профессионально рассредоточились, что стало ясно – засада исчерпала свою неожиданность и тактический смысл. Осталось вести бой долгий, может быть и тяжелый. Не избежать потерь. Монахи продолжали вести одиночный огонь, но теперь он не был столь эффективен. Противник использовал любые складки местности и оттуда доносился злой, огрызающийся массовый огонь. Хан еще с минуту дал пострелять. Затем выстрелил сигнальной ракетой и, почти одновременно куча гранат полетела вниз. Бомбочки, мелким камнепадом устремились по отвесам стен, подпрыгивая и крутясь. Но, совсем не много не долетая до земли из-за значительной высоты, начали глухо разрываться в воздухе. Осколки темными роями ос резко разлетались в стороны, осыпая своими рваными жалами распластавшихся на камнях, диверсантов. Эффект был приличным. Санитаров, похоже, в отряде не было. Стоны и ругательства покрыли мезозойский древний участок гор. Проклятия и бешенный рев с воплями глухо доносились снизу.

Но вот и оттуда, в сторону монахов, полетели какие-то штучки с дымовыми хвостами. Немного не долетая до позиций отшельников, втыкались в отвесы гор, взрывались, выбрасывая из себя огромную разрушительную силу взрывчатки. Хан Хуа удивленно приценился к мощности увиденного оружия. Но осколки камней посыпались не вверх, как видно ожидали нападавшие, а густо и опасно вниз. Огромные и малые куски породы таким камнепадом посыпались по склону, что боевики прекратили стрелять. Монах даже сразу и не понял, выгодна ли их позиция. Обстреливать их не было смысла. Все летело вниз. И, пока еще сравнительно светло, и враг в замешательстве, Хуа поднял руку и показал всем скрытно двигаться вдоль реки глубже в горы.

– А зачем уходить? – спросил молодой монах из соседнего монастыря у Хана. – Мы удачно расположились. Много перебили боевиков. В нас они этими бомбами стрелять не будут.

– Мне главное, чтобы ты остался живым. Если они догадаются и поразмыслят, начнут стрелять выше нас, то такие же камни посыпятся уже на наши незащищенные головы. Тихо и быстро уходим. Им нас почти не видно. Пусть стреляют. Через час они, может быть, что-то поймут. Но будет темно. К утру все ясно будет. А сейчас метров на четыреста надо передвинуться.

Дальше горы пошли немного ниже и более пологие. Растительности стало больше. Местность благоприятствовала обороне, но и преследующим было удобнее и проще. Хан Хуа расположил схимников. И все замерли в своих норах и местах.

Некоторое время еще слышались глухие взрывы. Потом все стихло. Напряженная тишина и ожидание опустилась на горы. Эфир пустоты давил на уши и на сознание каждого. Хан Хуа, вспоминая карту, прикидывал, можно ли его обойти с флангов, окружить. Но, по этим козлиным тропкам, по которым монахи сами с трудом передвигались, совершить обходные маневры было проблематично. Обстрелять атакующих не составляло большого труда. Потери есть потери. Под сознанием неизбежных потерь все атаки принимали характер безумства.

Темнота начала плотно накрывать горы. И скоро сгущающаяся ночь липко окутала каждое существо, находящееся в ее владении. Теперь работали только уши. Все чутко прислушивались к каждому шороху. Но, ночь взяла свое. Внизу, со стороны боевиков, слышались стоны и вскрики раненных. Скоро и там все затихло. Похоже, обезболивающие уколы сделали свое дело.

В ожидании подкрадывающегося неприятеля и в напряжении ночи, время медленно проползло меж камней, по ущелью. Рассветные лучи очередного дня приободрили две противоборствующие стороны. Но, пока ещё было тихо. Хан Хуа послал одного монаха в сторону диверсантов. Проследить, что они собираются делать?

Тот через полчаса доложил, что остатки отряда загружаются на оставшиеся катера и без включенных моторов по течению отплывают вниз к Брахмапутре.

Стало понятно, что потери диверсантов таковы, что продолжать преследование они просто не в состоянии. Трудность местности и большие потери, все стремления выполнить приказ свели к нулю. Еще с час монахи наблюдали за уплывающими катерами. Хан Хуа оставил пять монахов на месте на три часа, приказав им позже догнать его. В этом месте, теперь даже с большим отрядом, никто не появится. Непроходимость – первое условие защиты границ.

Легкий отряд Хан Хуа мелкой рысью побежал к поджидающим их в двух-трёх километрах джипам.

Глава 19

Хьюз – министр-советник китайского правительства

Полковнику Хьюзу довольно долго пришлось ожидать приглашения в приемной к министру-советнику без портфеля, всесильному гномуку. Огромный Пекин отвращал его от суетных мыслей. Он, как-то по своему, недолюбливал китайцев за их страшную многочисленность. И за их наглую назойливость, и за бог весть еще что, что сразу и не объяснить. Будущее рисовалось ему достаточно мрачно. Между Штатами и Китаем только один океан – и никого между ними. Миллиона два-три, а может и четыре-пять китайцев, уже живут в Штатах. Если война, то на чьей стороне будет целая армия желтокожих и наглых. Полковник остановился у окна и смотрел на снующийся внизу муравейник из вечно спешащих ханьцев.

Неожиданно милостивый голосок секретарши прервал его тяжелые, неутешительные мысли. Она рукой показала ему на дверь. И долговязый Хьюз осторожно вошел в полутемный кабинет. Писклявый голосок министра дружелюбно пригласил его присесть и следом вежливо спросил:

– Рассказывайте, дружище. Вашему старшему коллеге полковнику Динстону я сумел кое в чем помочь. Чувствую, вы также озабочены Тибетом и монахами.

Полковник надеялся на министра, но не знал, как правильно обращаться с китайскими высшими должностными лицами. И, путаясь в нужных условностях, довольно по-свойски заговорил.

– Товарищ господин министр, мои люди уже докладывали вам о моей миссии. Надеюсь, наши цели совпадают. Нам надо уничтожить некоторые монастыри, которые мешают нам в глобальной политике. Но наши чувствительные усилия, как ни странно, буксуют. Мы несем непредвиденные, неоправданные потери. Кто-то, как мне думается, как-то предупреждает монахов. Наши диверсионные отряды попали уже в три засады. Из пятисот человек, дай бог, если сотня живых и раненых наберется. Взорваны и потоплены катера. Оставшиеся, своим ходом, на плотках, кое-как, передвигаются в сторону общего сбора. Еще от трех отрядов, пока, никаких сведений. Я в таком смятении и прострации, что сам не знаю, что дальше предпринимать.

Он с опущенной головой закончил свое вступление, а министр стал постукивать по столу малюсеньким пальчиком.

– Да, дружище полковник, я и сам не знаю, что предложить. В военном деле я не мастер. Да и в шпионском достаточный профан. Я политик. Советник. Ваши дела и неувязки, оперативного характера, мне известны. Думаю, что вы по своим разработкам знали, что такое монахи. И что они будут своими силами сопротивляться вам.

– Дело в том, господин министр, – задумчиво, но вяло говорил потухший полковник, – что все разрабатывалось в строжайшей тайне. Откуда могли появиться засады?

– Да, не очень у вас получилось с тайной. После того, как вы сожгли один монастырь, тайна стала явью. И монахи быстро организовались. Это у них получается. И это меня беспокоит. По вашим неудачам, я вижу, что оппозиция центру там растет. Это плохо. Очень плохо. Ее не должно там быть. Далай-лама жив, а с ним живет и стремление тибетцев к сепаратизму. Этого не должно быть. Я знавал раньше там некий монастырь, где в свое время воспитывался один русский. По моим сведениям это боевой монастырь. Потомки повстанцев «Белого лотоса». Но этого монастыря сейчас нет. Они куда-то перебрались вглубь Тибета. Очень вероятно, что это они вам дают отпор. Они могут. Там какой-то Ван у них, ему уже давно за сто, а он, как пацан, бегаёт по горам и воюет. И он не один там такой отморозок. Ему по боку любая

власть. Анархист и все. Они нам, как бельмо на глазу, если не страшнее. Сами не знаем, как с ними покончить. Не один десяток лет мучаемся.

– Так что нам, товарищ министр, следует предпринять для успешных действий?

– Видите ли, мы не имеем право против них предпринимать никаких действий военного характера. Внешне они лояльны. Бунтов нет. Массовых выступлений тоже нет. Комендантский час мы не можем ввести. Стукачи наши и агенты там есть. Но, в монастыри они проникнуть не могут. Питаемся только слухами и внешними сведениями. И то, отрывочными. Вы ж американцы. Берите техникой. У вас ракет, как деревьев в джунглях. С космоса видны же монастыри. Тем более, в горах. Трахните штук двадцать. А там посмотрим. Мои люди подсчитают ущерб.

– Ракеты, это прерогатива президента. Тут никак.

– Я не имею ввиду атомные. У вас есть просто малые ракеты. Монастырь, это же не город. Две-три постройки. С самолетов. Вертолетов. Проще, и экономней.

– Так-то оно так. Но воздушный коридор кто даст?

– Я понимаю. Но, странно, почему вы меня спрашиваете? У вас море специалистов, экспертов, пусть думают. Моя компетенция где-то вам помочь, когда у вас уже разработана операция. А так у меня нет ни авиации, ни ракет. Во Вьетнаме вы же находили, как и что бомбить.

– Там приказы от президента были. Министра обороны. А ваши люди могут дать координаты монастырей?

– Какие-то места расположений мы уже передавали вам. Но у нас нет точных карт Тибета. А без них вы ракеты и самолеты точно не направите. Но я, еще раз, напомним вам о важнейшем пункте этой задачи: загнать монахов поглубже, подальше к западу в Тибет. Надеюсь, скоро у вас появятся еще несколько координат. Тем более что мне доносят о передвижениях между монастырями больших групп. Но, в принципе, вы готовы применить обыкновенные мощные ракеты.

– Готовы. Но я вспомнил, что на вооружении имеются старые бомбы весом до пяти тонн. Этого должно хватить. Но, одна бомба один самолет. Двадцать самолетов, это проблематично.

– Не обязательно сразу все.

– Но монахи тогда переберутся куда-нибудь, или скроются поглубже в норах, где их не увидишь с космоса.

– Вот вы пустые монастыри и сжигайте. И монахам придется самим перебираться дальше к западу.

– А засады то останутся.

– Полковник, вы меня уже достали. Я не оперативный штаб. Я помогу связями и приказами, где можно. А дальше вы сами. Вы прекрасно знаете, кто вам мешает. Гоняйте свою агентуру. Пусть работают. Я все ваши действия в Тибете представлю, как враждебные разборки кланов и сепаратистов. Так что здесь будет относительно тихо и запутано. Главное, туристов не трогайте. А верхнее прикрытие я вам обеспечу.

Хьюз неудовлетворенно про себя подумал: – «такие деньги огромные платим и только верхнее прикрытие. Китаец он есть китаец; даже, если он союзник».

– Спасибо, господин министр, – он встал, вежливо поклонился, – разрешите откланяться. В общем, мне сейчас все более понятно стало. Примерно знаем, как действовать. Еще раз разрешите откланяться. Связь мы с вами будем поддерживать постоянно.

– До свидания, полковник. Координаты объектов и результаты ваших действий мы тоже вам доложим.

Глава 20

Сэр Мак – Дина – Чан – адмирал

Сэр Маккинрой уже долго сидел в задумчивости перед огромной географической картой Южной Азии. Внимательно вглядывался в горы Индии, Непала, Бутана, Тибета. Рассматривал большие фотографии гор, ущелий. С чем-то их сравнивал.

Неожиданно в комнату свежим ветерком быстро и легко впорхнула Дина. Её индийское сари цвета вечернего неба с ярким закатом солнца развевалось как парус на свежем ветерке.

Эксперт с отцовской нежностью посмотрел на девушку. Улыбнулся ее веселому, забавному виду, заговорщицки прошептал:

– Нажми, Дина, вот эту кнопку и строго скажи, что господина майора приглашают к господину полковнику. Ты будешь у меня за секретаршу. А то в этой, несерьезной Индии, ни на кого нельзя положиться.

Дина зарделась от приятного комплимента и с ребяческой охотой нажала клавишу внутренней связи в посольстве. Стараясь подражать эксперту, серьезно проговорила в микрофон нужную фразу.

Из динамика послышался голос дежурного, что к сэру визитер с пакетом.

Дина ожидающе посмотрела на эксперта. Маккинрой тихо подсказал ей.

– Скажи, что мистера визитера приглашают зайти.

– А как я скажу? Они же не поймут.

– Все они поймут. Сначала мы примем господина с пакетом, а потом нашего майора.

Дина с готовностью пригласила визитера.

– Ну, вот и всё, Дина, ты уже настоящая секретарша. Я думал пошутить, а ты все грамотно уловила. И даже дежурным сухарям передала нужный смысл. Это уже хороший уровень.

Скоро вошел человек в штатском китайской внешности. Поклонился.

– Товарищ сэр, я подполковник Вэн, от полковника Чана.

Маккинрой не ожидал такой прыти от китайцев, но внутренне поблагодарил своего визави.

– Спасибо, господин Вэн. Передайте на словах полковнику мои самые искренние дружественные заверения. Если у меня появится время, я обязательно посету Пекин и встречу с ним, и его добрейшим начальником. Нам есть о чем поговорить. Он не просил передать что-нибудь на словах?

– То же, что и вы сейчас сказали, сэр. Он готов с вами встретиться в удобное для обоих время. Плюс, он озабочен вашей безопасностью. Со мной прибыли шестеро агентов в ваше распоряжение. И монахи передают адреса местных индийских общин, которые всегда готовы вам помочь.

– За это, конечно, большое спасибо полковнику и монахам. Но здесь у нас, пока, еще хватает людей и агентов. Не думаю, что полковник Хьюз осмелится и пойдет против командования. Спасибо вам, сэр. Людей берите с собой. Вам они гораздо нужнее и больше понадобятся. При ваших столичных интригах, ваша жизнь непредсказуема. Не смею вас задерживать. Можете идти. Я позвоню полковнику в ближайшие минуты.

Китаец положил пакет на стол, откланялся и бесшумно вышел.

Майор Крикс со строгим лицом и военной выправкой доброго служаки также скромно появился в дверях и слегка поклонился. Эксперт, по-свойски, показал ему рукой на кресло. Но офицер сначала выложил новые фотографии из пакета на стол, расправил сопроводительную записку и потом уже уселся на указанное место.

Маккинрой, внимательно прочитывая ее, одновременно говорил майору:

– Спасибо, сэр, за быстроту и оперативность. Передайте также все приличествующие благодарности адмиралу. Доложите ему, что мы все баки авианосца заполним шампанским. – Сухое лицо офицера непривычно улыбнулось.

– Интересно, – уже серьезнее продолжал полковник. – Но, здесь ничего нет о новых, возможных, площадках для вертолетов.

– Значит, сэр, их там нет. Не имеются. – По служебному, прямолинейно и честно, высказался майор.

– Вполне. – Успокоился эксперт. – Вы не допускаете мысли, что противник, может быть, более расслаблен, чем мы, или он не боится дополнительными мерами и возможностями. Одной базой трудно удовлетвориться для выполнения продолжительных операций. Иначе, не серьезно.

Маккинрой уже разложил фотографии по цифрам и разглядывал места вдоль границ сопредельных с Китаем стран. Но и Крикс старался быть логичным оппонентом.

– Сэр, нелегко найти за короткое время еще одну площадку. Перевезти оборудование. Это ж такая морока. Тем более, в высоких труднодоступных горах.

– При решении больших задач, мой друг, трудности не являются препятствием. Здесь надо искать. Зорче всматриваться в ландшафт. Передайте адмиралу, пусть делает повторные снимки. Базы могут быть долговременно законсервированными. Скоро их откроют. Думаю на днях. С индийской стороны пусть фотографируют, с непальской. Предупредите монахов, что возможны атаки с воздуха. А вот эти ущелья, наверняка, тот путь, по которым могут пролететь борта. Сделайте копии и им. Срочно. Лхасское направление самое возможное. И, наверное, вот эта маленькая речушка. Очень логичное место.

– Сэр, я с вами согласен. Но, может быть, эти негодяи где-то в горах и ракеты припрятали?

– О, майор, это мысль. Спасибо вам. Я как-то упустил из виду, что эти негодяйки вполне способны на это. Да, да. – Эксперт нервно заходил по кабинету. – Значит, надо фотографировать северные склоны гор. А мы сейчас, в основном, имеем южные. Вот так вот. Вы, молодец, майор. У нас мог выйти серьезный конфуз. Передайте все это адмиралу. И монахов надо предупредить. Майор, вы будете вознаграждены, и не плохо. В вас появилась штабная глубина обработки информации и возможные последствия. Всеохватная. Просчитайте со специалистами, какие там ракеты могут быть. И кто поставщик?

– Сэр, кроме Кремля и самих китайцев, кто сможет в горы переправить такой опасный и крупногабаритный груз?

– Все верно, но нужно знать точно. На нашей земле не только Московия и китайцы. Видите, мы сейчас столько версий подняли, что все это показывает: против нас очень серьезный противник действует. Да, война есть война. Боевые действия, в этом случае, ничем не ограничиваются.

– Сэр, но в горах трудно наводить ракеты на цель.

– Уточните, майор, у специалистов. Техника не стоит на месте. Вы знаете, сейчас со спутников многое чего регулируется. Горы, конечно, очень мешают наводить на цель. Но их могут и подвезти. А все эти диверсионные отряды и боевые стычки для отвода глаз. Вот так. Что-то надо добавлять, что-то перестраивать. А у нас все уже задействованы. Как у нас с людьми, майор?

– Сэр, как вы приказали, мы перекрыли все указанные порты, аэродромы. Собираются данные по каждому подчиненному Хьюза и его возможных поделщиков. Через день второй будет полностью обработанная и подготовленная к докладу информация.

– Хорошо, хорошо, майор. – Эксперт остановился, уставившись в невидимое пространство. – Наверное, когда будут обнаружены точки запуска ракет, или их транспортировка к границам Китая, надо организовать монахов Индии и Бутана. На своей территории им проще.

Продумайте, майор, как эти негодяйчики могут транспортировать ракеты? Они тяжелые, достаточно габаритные. Их нелегко спрятать в кузове или в какой тележке с навозом.

– А, если противник по одной ракете будет подтягивать их к границам Китая, или в разборном виде?

– Время. Для этого понадобится прилично много времени. И, неизвестно еще, сколько на бюрократические препоны уйдёт дней, то и месяцев. – Повеселел полковник. – Идите, майор. Продумайте все. Жду вас завтра к вечеру.

– Есть, сэр.

Глава 21

Рус – отряд

Шальной, рисковый отряд полковника Споуна, как мусор из мешка, ловко высыпался из двух вертолетов на землю с высоты трех метров. Первым выпрыгнул Рус и откатился в сторону. Так и остальные. Вся высадка заняла двенадцать – четырнадцать секунд. Вертолеты обратно унеслись в небо.

Через минуту группа собралась вместе и выстроилась.

– Господин полковник, – обратился Рус к Споуну, – зачем вы так перегружаете командос?

– Что вы имеете в виду?

– У нас задание на двое суток. Нам не нужно столько груза, сколько несут на себе бойцы. Мы должны быть максимально легкими. Только самое необходимое. Оружие, патроны, альпинистское снаряжение, рация. Все. Шоколад, вода для новичков.

– Рус, если вы так считаете, я соглашусь с вами.

– В горах воды хватит на все население земли. И не надо брать с собой воду туда, где она в избытке.

– А, если вода инфицирована?

– В горах нет воды грязной. Она течет с ледников, где никто не живет и не ходит.

– Согласен.

– Оставляем здесь все лишнее и бежим лёгким бегом.

– Согласен.

И группа, скинув с себя в среднем по двадцать килограммов и четко выстроившись, один за другим быстро засеменяла за торопливым монахом. Часов шесть они ловко и удачно маневрировали среди камней и валунов. И достаточно спешно двигались по ущелью вверх вдоль речушки, которая и направляла их, как по карте, достаточно точно к месту предполагаемой базы вертолетов. Склоны гор грозно сдвигались к ручью. И вот уже отряд начал растягиваться и вытягиваться в длинную цепочку бегущих людей.

Поворот и Рус остановился. За ним подтянулись остальные. Зрелище красивейшее, удивительное. Этот же ручей водопадом срывался почти с сорокаметрового отвеса и по выступам камней падал к ним в ноги. Шум. Брызги. Дикий, ребячий восторг.

Но вот незадача. Спецы удивленно смотрели на живописную сценку природы, загадочно открывшуюся перед ними. Горный тупик ущелья. С боков почти отвесные голые скалы. Спереди скользкий мокрый обрыв с падающими водяными брызгами, а над ним шумит и клокочет, гремящая, холодная вода. Все внимательно начали осматривать и изучать отвесы стены на наличие удобных складок и возможности пробраться наверх. Проклятия членов отряда зло сыпались на гулкие скалы ущелья и отскакивали от них, как те же водяные брызги. Посмотрели карту – по ней, если назад и окружным путем, день надо отдать, не меньше.

– Надо лезть вверх по верёвкам, взбираться как скалолазы. – Без сомнений в голосе, сказал Рус полковнику. Тот молча согласился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.